

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

4 | 2015

**Сергей Юрьев:
«Борьба за право —
это сражение за Родину».** Стр. 28 – 33

**Соловья баснями
не кормят**
Стр. 6 – 7

**В кривых
зеркалаx**
Стр. 8 – 12

**Погрешности
кадастровой оценки**
Стр. 26 – 27

► В президиуме

▼ Выступает Г.Б. Мирзоев

В ЛИДЕРАХ

В Москве состоялся первый общенациональный правозащитный форум «Адвокатура и гражданское общество», где обсуждалось взаимодействие правозащитных организаций и адвокатуры, актуальные проблемы, стоящие перед этими сообществами, а также вопросы повышения эффективности защиты прав и свобод граждан РФ.

Модераторами секции, посвященной взаимодействию адвокатуры и гражданского общества, выступили президент ФПА РФ Ю. Пилипенко, вице-президенты ФПА РФ В. Гриб и Г. Резник, председатель Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека М. Федотов. В президиум форума на время работы секции также вошли вице-президенты ФПА РФ Г. Шаров и А. Галоганов, судья Конституционного Суда РФ в отставке Т. Морщакова, заместитель секретаря Общественной палаты РФ А. Музыкантский и председатель Московской Хельсинкской группы Л. Алексеева.

Выступивший на форуме президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев назвал союз адвокатуры и правозащитного сообщества органичным и имеющим

давние традиции. Адвокатура на сегодняшний день – единственный законодательно признанный институт гражданского общества. Говоря о разграничении полномочий между федеральным центром, органами субъектов РФ и местным самоуправлением, обычно забывают о том, что и гражданин или объединение людей имеет свою суверенную микровласть, неприкосновенную сферу частных интересов, недостижимую для других властей. Гарантии ее соблюдения записаны в Конституции РФ, процессуальных и материальных законах и обеспечены деятельностью ряда правозащитных организаций. Первейшая из них – адвокатура.

Наш корр.
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

▲ В кулуарах. Адвокаты
В. Анисимов и А. Сучков

▲ Выступает Т. Морщакова

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Г.Б. МИРЗОЕВ, председатель, президент Гильдии российских адвокатов

А.П. ГАЛОГАНОВ, сопредседатель, президент Федерального союза адвокатов России

Е.В. СЕМЕНЯКО, сопредседатель, первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

В.Ф. АНИСИМОВ, представитель Совета – вице-президент ФПА в Уральском федеральном округе

В.В. БЛАЖЕЕВ, ректор Московского государственного юридического университета

Т.Д. БУТОВЧЕНКО, первый вице-президент Палаты адвокатов Самарской области

А.К. ГОЛИЧЕНКОВ, декан юридического факультета Московского государственного университета

А.В. ДВОРКОВИЧ, заместитель председателя Правительства РФ

А.Н. ДЕНИСОВА, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан

А.Г. ДУЛИМОВ, президент Адвокатской палаты Ростовской области

А.Г. ЗВЯГИНЦЕВ, заместитель Генерального прокурора РФ

А.К. ИСАЕВ, заместитель председателя Государственной Думы РФ

В.В. КАЛИТВИН, президент Адвокатской палаты Воронежской области

М.Н. КОПЫРИНА, президент Адвокатской палаты Кировской области

Ю.А. КОСТАНОВ, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

П.В. КРАШЕНИННИКОВ, председатель Комитета Государственной Думы РФ по законодательству

М.В. КРОТОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном Суде РФ

М.С. КРУТЕР, профессор, доктор юридических наук, писатель

В.Г. КУШНАРЕВ, президент Адвокатской палаты Хабаровского края

Ю.С. ПИЛИПЕНКО, президент Федеральной палаты адвокатов РФ

В.Н. ПЛИГИН, председатель Комитета Государственной Думы РФ по конституционному законодательству и госстроительству

О.О. ПОЛЕТИЛО, президент Адвокатской палаты Республики Марий Эл

Г.М. РЕЗНИК, первый вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы

Н.Д. РОГАЧЕВ, президент Палаты адвокатов Нижегородской области

А.П. ТОРШИН, статс-секретарь – заместитель председателя Центрального банка РФ

В.П. ЧЕХОВ, президент Адвокатской палаты Краснодарского края

Г.К. ШАРОВ, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

***

Руководитель объединенной редакции: **Г.Б. МИРЗОЕВ**

Заместители: **М.А. КАЗИЦКАЯ, М.Б. РУСАКОВА, Е.А. ЦУКОВ**

Главный редактор: **Е.Л. БАСКАКОВА**

В НОМЕРЕ

4 | 2015

Наша обложка:
член Адвокатской палаты
Московской области
Сергей ЮРЬЕВ

И кнутом, и пряником Г. Мирзоев	4
Соловья баснями не кормят А. Ковалев	6
В кривых зеркалах В. Чуприн	8
Гримасы падшего ангела Л. Челябинов	13
Что вам рассказать про Сахалин... Ю. Гусаков	16
Мир или ожидание победы? Е. Молозина	24
Презумпция виновности В. Стефаненко	36
Вологодчина, которую мы не знаем В. Алтабаев	44

Журнал основан в апреле 1995 г.

Учредители и издатели:
Гильдия российских адвокатов,
Г.Б. Мирзоев

Выходит один раз в два месяца.

Зарегистрирован Комитетом РФ по печати.

Свидетельство № 013485 от
05.04.1995 г.

Адрес издательства и редакции:

105120, Москва,
М. Полуярославский пер., 3/5
Тел.: (495) 917-7546
Факс: (495) 917-0136

Наш адрес в Internet:

www.ros-adv.ru
E-mail: rosadv@bk.ru

Подписные индексы издания:

72745 (для индивидуальных
подписчиков)
72746 (для предприятий
и организаций)

Выход в свет №4 2015
18.06.2015

Типография: ООО «Канцлер»

150008, г. Ярославль,
ул. Клубная, 4-49
Тел. 8(905)1314436

При перепечатке ссылка
на журнал «Российский адвокат»
обязательна

Тираж 10 000 экз.
Свободная цена

● **ИНИЦИАТИВА НЕ ПРОШЛА**

Состоялось заседание комиссии ОП Кировской области по общественной экспертизе, этике и регламенту.

Возглавляет комиссию адвокат Марина Копырина. На этот раз проводилась общественная экспертиза проекта закона №479-5 Кировской области «О внесении поправки в Устав Кировской области и внесении изменения в ст.26.1 закона Кировской области «О законодательном собрании Кировской области». Предлагалось в ч.2 ст.38 Устава слова «не менее чем 2/3» заменить словами «более 50 процентов». Аналогичные изменения было предложено внести и в ст.26.1 закона Кировской области «О законодательном собрании Кировской области». Авторы этой инициативы ссылались на то, что в 43 регионах аналогичные нормы уже действуют.

Комиссия дала отрицательное заключение на данный законопроект, так как эти изменения вносятся не в интересах граждан Кировской области, а в интересах депутатов, которые на сегодняшний день составляют большинство в заксобрании области.

Их активность, к сожалению, и так довольно низкая. Факты – вещь упрямая. Так, на оказание бесплатной юридической помощи жителям области было выделено только 1 млн 250 тыс. руб., а за первый квартал нынешнего года освоено всего 150 тыс. руб.

И если эти поправки будут приняты, ситуация только усугубится.

● **«НЕ ЗАБУДЕМ, ЗАЩИТИМ!»** ●

Гильдия российских адвокатов и Российская академия адвокатуры и нотариата провели круглый стол по теме «Роль юридического и адвокатского сообщества в совершенствовании механизмов правовой и социальной защиты ветеранов Великой Отечественной войны».

В дискуссии приняли участие ветераны Великой Отечественной войны и военной службы, представители органов государственной власти, депутаты Госдумы, видные ученые и общественные деятели, адвокаты и нотариусы.

С докладами выступили президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев, член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, председатель координационного совета общероссийской общественной организации «Юристы за права и достойную жизнь человека» А. Брод. Собравшиеся поделились своими мыслями о том, как улучшить правовую и социальную защиту ветеранов Великой Отечественной войны.

▼ Александр Огневский и адвокат Александр Малахов

АДВОКАТ СПЕШИТ НА ПОМОЩЬ

Представители приморской адвокатуры рассказали, как не стать жертвой «неправильной» страховки

В прямом эфире телепрограммы Общественного телевидения Приморья по теме «Риски страхования» выступили представители приморской адвокатуры. На вопросы ведущей и поступавшие звонки отвечали адвокат Александр Малахов и пресс-секретарь Адвокатской палаты Приморского края Александр Огневский.

Риски страхования – вопрос не праздный. Нужно обладать достаточными правовыми знаниями, чтобы не попадать в многочисленные «ловушки», когда страховая компания начинает говорить о том, что страховой случай вдруг стал «нестраховым». В ходе 40-минутной программы любой желающий мог позвониться до студии и получить ответ.

Программа началась с телевизионного сюжета корреспондента «ОТВ-Прим» Анастасии Ярошенко, в котором рассказывалось о том, как отец, один воспитывающий маленькую дочку, пытается взыскать деньги со страховой компании. Дочка пострадала в развлекательном центре, но недобросовестная страховая компания пытается не заплатить за ущерб. Адвокат Александр Малахов дал в студии необходимые пояснения о том, какой правильный алгоритм действий нужно предпринять, чтобы справедливость восторжествовала.

В числе вопросов, которые поступают приморским адвокатам, большой процент дел и судебных споров – по дорожно-транспортным происшествиям и выплатам ОСАГО. Как отметил Александр Огневский, сегодня на сайте любого из районных судов Владивостока можно

обнаружить немалое количество судебных дел по возмещению убытков по полису ОСАГО. «Довольно часто не столько отказывают от выплаты по полису «автогражданки», сколько занижают суммы ущерба, – сообщил Александр Огневский. – Но при грамотном подходе к делу и участии в нем хорошего адвоката шанс получить полную сумму страховой выплаты, конечно, гораздо выше!»

Адвокат Александр Малахов также дал исчерпывающие пояснения по так называемому «Европротоколу» – оформлению ДТП без участия ГИБДД. Кроме того, он детально разъяснил, в каких случаях страховой случай может стать «нестраховым», как и куда правильно обращаться для обжалования действия или бездействия страховой компании. Куда еще, кроме суда, можно обратиться с жалобой на недобросовестных представителей страхового бизнеса. К тому же адвокат посоветовал предельно внимательно читать договор страхования ДО его подписания, а не ПОСЛЕ.

Конечно же, 40 минут прямого эфира не позволили ответить на все вопросы о страховых рисках, но, тем не менее, адвокатура Приморья готова и дальше участвовать в подобных проектах по правовому информированию населения на самые злободневные темы.

В завершение передачи представители приморской адвокатуры поблагодарили ведущую программы Елену Штейникову за приглашение на эфир.

Пресс-служба Адвокатской палаты Приморского края

И КНУТОМ, И ПРЯНИКОМ

Для борьбы с коррупцией есть немало стратегий, наиболее действенная из них та, что направлена на ликвидацию стимулов к совершению подобных преступлений. Самое сложное, но и важное в ней – создать атмосферу нетерпимости к любым проявлениям коррупции, культивировать антикоррупционную культуру, что у государственных служащих должно сформировать устойчивые представления о служебной этике, основанной на поддержании авторитета и репутации органа власти, соблюдении требований к служебному поведению.

Коррупция – степень моральной и нравственной деградации чиновника от случая к обычаю, ставшие нормой.

И. Голюк

Для стимулирования антикоррупционного поведения возможности правовых средств весьма ограничены, поскольку оказывают лишь опосредованное влияние на психологический механизм формирования коррупционной мотивации. Правовые средства должны повы-

шать трудности и риски коррупционного поведения, обеспечивать внедрение системы мер материального и морального стимулирования антикоррупционного поведения госслужащих. И власть должна создать условия, при которых совершать такого рода преступления, связанные со злоупотреблением должностным лицом своим правовым статусом, становится невыгодным.

Как известно, один из наиболее действенных стимулов в противодействии коррупции – страх всеобщей огласки такого поведения. Формированию подобного стимула способствует открытый характер работы чиновников. Это прежде всего обязанность публиковать сведения о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера государственных и муниципальных служащих в средствах массовой информации, за исключением конфиденциальных сведений или составляющих государственную тайну. С помощью правовых средств необходимо обеспечить право каждого гражданина знакомиться с широким кругом государственных документов и в полном объеме – с теми из них, которые касаются его самого, присутствовать на заседаниях органов управления и др.

Еще одна мера – обязательное декларирование доходов и расходов государственных служащих и их близких родственников. Ее смысл заключается в государственном контроле за соответствием доходов должностного лица и его близких родственников их официальной заработной плате и доходам, полученным из других законных источников. Было бы идеально, если бы декларированию подлежало все, что касается финансовых расходов и доходов за предыдущий год: общий доход и дивиденды, проценты по вкладам, доходы от сдачи в аренду имущества, полученные гонорары, доходы, полученные от неправительственных организаций. А кроме того, подарки, в том числе в виде оплаты транспортных расходов, питания, проживания в гостиницах, угощения в ресторанах, различных развлечений, финансовые и иные обязательства, задолженности по ним, соглашения с различными организациями о возможной работе в них или для них и т. д.

Для эффективного противодействия коррупции в соответствующем законе, на мой взгляд, необходимо про-

Г.Б. Мирзоев

писать важное положение, что необъясненное происхождение имущества чиновников должно признаваться как нажитое коррупционным путем. Такая норма, безусловно, послужит сильным стимулом для формирования антикоррупционной модели поведения. Здесь уместно вспомнить практику зарубежных стран.

В США, например, при поступлении на госслужбу каждый кандидат обязан предоставить целый перечень сведений. В частности, обо всех организациях, с которыми он сам или через членов своей семьи имеет любой финансовый интерес и связи, независимо от того, в каком качестве он там выступает, обо всех кредиторах членов своей семьи, о движимом и недвижимом имуществе. Если такие сведения не предоставлены, а также искажены или скрыты в ежегодной декларации о доходах и расходах, любого чиновника ждет наказание до пяти лет лишения свободы, штраф, равный искаженной или сокрытой сумме, либо то и другое в совокупности (§ 1001, 1002 раздела 18 Свода законов США).

Другим стимулом для антикоррупционного поведения чиновников должно стать правовое обеспечение их интересов путем служебного, материального, морального поощрения, что может существенно изменить мотивацию сотрудников. В действующей у нас системе социального обеспечения госслужащих нет никакой привязки безупречной службы к уровню благосостояния чиновника. Вместе с тем, именно безупречная служба должна стать основанием для увеличения денежного довольствия, карьерного роста, конкретных льгот, а по выслуге лет необходимо назначать достойную пенсию. Все это станет стимулировать антикоррупционное поведение.

По моему мнению, мотивация чиновников должна быть четко прописана в их трудовых контрактах. Например, на уровне закона можно установить обязанность государства предоставлять квартиры государственным служащим в течение первых трех лет работы, которые перейдут в их собственность через 15 лет добросовестной службы, или на тех же условиях помогать с кредитом. Совершение же чиновником любого коррупционного деяния должно лишать его не только должности, но и привилегий.

О существовании взаимосвязи между коррупцией и заработной платой госслужащих довольно часто упоминается в различных публикациях как о само собой разумеющемся факте. Главным здесь становится вопрос: способна ли высокая заработная плата в государственном секторе в той или иной мере предотвращать коррупцию? От правильности ответа на него зависит очень многое. Неточное определение масштаба повышения зарплаты чревато большими потерями, а недостаточное ее повышение может не дать эффекта. А это означает, что затраченные на эти цели средства пропадут зря.

Как отмечалось в некоторых исследованиях, существует три подхода к оценке влияния зарплаты на коррупционное поведение. Это – максимизация индивидуальной функции полезности, соизмеряющей уровень усилий и его оплату; сравнение данной и альтернативной зарплаты, например, в другом секторе; понятие «справедливой» зарплаты с точки зрения индивидуальных либо коллективных норм.

В основе подхода о справедливой заработной плате лежит тезис о том, что большая часть населения может быть честной. Имеется в виду, что какая-то часть госслужащих способна игнорировать возможности совершения коррупционных сделок, полагая, что работодатели обходятся с ними справедливо. Чтобы обеспечить достаточно жесткую связь между повышением зарплаты и сокращением коррупции, в первую очередь, необходимо повысить вероятность наказания. И только сочетание повышения зарплаты с другими мерами может сыграть значительную роль в минимизации коррупции.

И, наконец, одним из самых действенных стимулов к отказу от коррупционного поведения может быть повышенная ответственность за взяточничество и преступное использование служебного положения, совершенные как на службе, так и во внеслужебное время. О каких мерах идет речь? На мой взгляд, для коррупционеров следует вернуть полную конфискацию имущества. В качестве дополнительного наказания по коррупционным преступлениям в Уголовном кодексе РФ необходимо установить запрет занимать государственные руководящие должности.

Кроме того, за коррупционные преступления должны быть отменены иммунитеты от уголовного преследования. Думаю, это способствовало бы нравственному оздоровлению депутатского корпуса, а выборные должности утратили бы особую привлекательность для представителей криминалитета. В Канаде, например, такая наиболее откровенная форма парламентской коррупции, как взяточничество, приравнена к акту государственной измены. Может быть, и нам стоит подумать над тем, чтобы перенять правовой опыт некоторых зарубежных стран?

Таким образом, главная задача антикоррупционной политики заключается в том, чтобы стремиться свести к минимуму или вовсе исключить условия, которые создают стимул и возможность склонения государственных служащих к совершению коррупционных действий.

Г.Б. МИРЗОЕВ,
президент Гильдии российских адвокатов,
ректор Российской академии адвокатуры и нотариата,
заслуженный юрист, доктор юридических наук,
профессор
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

Для коррупционеров следует вернуть полную конфискацию имущества и запретить им занимать государственные руководящие должности.

СОЛОВЬЯ БАСНЯМИ НЕ КОРМЯТ

По материалам, публикуемым на страницах нашего журнала, читатели давно знакомы с адвокатом Алексеем Ковалевым – полномочным представителем Гильдии российских адвокатов в Крыму и Севастополе. Как советник губернатора Севастополя он вошел в состав Севконтроля – общественной структуры, которая при поддержке Приемной Д. А. Медведева и совместно с Управлением по приему граждан принимает обращения, анализирует их, доводит до соответствующих органов исполнительной власти и отслеживает ход их реализации. О целях и некоторых подробностях деятельности Севконтроля наш корреспондент беседует с Алексеем КОВАЛЕВЫМ.

– Алексей, что собой представляет Севконтроль, и для чего он был создан?

– Эта общественная структура, создание которой было инициировано губернатором, призвана консолидировать севастопольское сообщество. Специальным постановлением губернатора общественники получили широкие полномочия. Например, им предоставлено право затребовать у любого чиновника исполнительной власти города всю необходимую информацию по насущным проблемам горожан и провести полноценное

разбирательство. Кроме того, у них есть право быть принятыми на любом уровне и в любом кабинете без очереди. С заключениями Севконтроля оперативно знакомится губернатор и почти одновременно с отчетами они должны освещаться местными СМИ.

Общественники Севконтроля принимают обращения граждан и организаций, в том числе в Приемной Д.А. Медведева на площади Лазарева, а также проводят публичные расследования по сути обозначенных в них проблем. В настоящее время они, например, проверяют выполнение распоряжения губернатора, касающегося проведения в Севастополе инвентаризации. Это одно из важных стратегических мероприятий – именно инвентаризация должна определить находящееся в городе имущество, оценить его и понять, как рационально использовать его в дальнейшем, в том числе для наполнения городского бюджета и создания рабочих мест. В апреле Севконтроль направил в Фонд госимущества Севастополя запрос о ходе выполнения вышеупомянутого распоряжения губернатора. Из ответов фонда выяснилось, что на большей части из 286 объектов хозяйствования инвентаризация была проведена и по ее результатам представлены документы, по 47 объектам материалы представлены не были, а на оставшихся 33 объектах оказалось невозможным определить правовой режим взаимоотношений.

Чтобы прояснить ситуацию, в том числе на наличие коррупционной составляющей, Севконтроль направил запросы о предоставлении дополнительных сведений, касающихся проведения инвентаризации. Повторю, это чрезвычайно важная процедура, потому что, не имея представления о том, в каком состоянии в настоящее время находятся городские предприятия, невозможно говорить о перспективах их развития. А главное – они должны стать одним из основных источников формирования городского бюджета и решить вопрос занятости местного населения.

Адвокат
Алексей Ковалев

– *Чтобы экономика нового субъекта РФ начала развиваться, необходимо налаживание стабильных взаимоотношений между различными ветвями власти. Как выстраиваются они в Севастополе?*

– На мой взгляд, как раз в этом направлении дела обстоят не столь благополучно, как хотелось бы. Формат общения между законодательной и исполнительными ветвями власти города мне, например, нередко напоминает организационно-деятельностные игры (ОДИ) так называемых методологов, которые всерьез заявляли, что именно им дано овладеть скрытой от общества истиной. Продукт их «коллективной мыследеятельности» представляет собой некую систему понятий, взглядов и терминов. В частности, ими был создан особый инструмент по изменению сознания людей – организационно-деятельностные игры.

Проведение такой игры – дело долгое и дорогостоящее. Заказчик ставит перед методологами задачу, платит деньги, арендует базу отдыха, пионерлагерь или иное место для проведения действия. Сначала обучаемым внушают, что их будущее зависит от того, насколько сиюминутно они способны разрешить ту или иную, подчас надуманную, проблему. Но даже если участникам игры есть что сказать, методологи им это не позволят, потому что их задача – доказать людям неспособность решить задачу без «учителей». Одновременно участникам навязывают перевод проблемы на жаргон методологов. И о чем бы ни шла речь, ситуация описывается на их птичьем языке.

Когда люди окончательно поймут, что мышления у них до сей поры не было, их разбивают на группы, в каждой из которых «шаманствует» свой игротехник. Его задача – подбрасывать участникам разного рода схемы, чтобы к концу игры они, растоптав свой профессиональный и жизненный опыт, признали интеллектуальное превосходство методологов и стали бы говорить исключительно на их языке. Ничего не напоминает?

– *Нашими геополитическими конкурентами на постсоветское пространство было привнесено немало технологий манипулирования сознанием людей. Можно вспомнить, например, кипучую деятельность сайентологов и представителей других псевдонаучных сект, развернутую в середине 90-х в стратегически важных российских регионах. Поэтому нет ничего удивительного, если и в Севастополе слышны отголоски подобных технологий.*

– Если провести параллель, у меня появилось немало сомнений и вопросов к представителям команды Алексея Чалого. Почему-то они всегда акцентируют внимание на том, что только разработанная под его руководством Концепция социально-экономического развития города до 2030 года может претендовать на истину в последней инстанции. Что касается ее перспективности, до сих пор нет внятного ответа на вопрос: каким образом требующие длительного периода времени проекты по элитному виноделию, IT-кластерам и т.д. способны

помочь разрешить такие безотлагательные проблемы, как занятость населения, пополнение бюджета и другие.

И хотя лично мне разговоры о привлечении инвесторов под упомянутые проекты кажутся малоперспективными, законодатели открыто демонстрируют, будто исполнительная власть не в состоянии решать поставленные задачи без «учителей» из числа представителей заксобраний. Более того, когда губернатор Севастополя совместно с городским правительством начинают самостоятельно решать определенные их должностными обязанностями вопросы, не предполагающие какого-либо одобрения или неодобрения законотворцев, на исполнительную власть обрушивается вал критики, в том числе необоснованной.

Каждому здравомыслящему человеку понятно, что итоговые решения должны приниматься теми людьми, которые напрямую несут за это ответственность. В соответствии с законодательством Севастополя высший исполнительный орган государственной власти в городе – губернатор. Именно он разрабатывает и осуществляет меры по обеспечению комплексного социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и несет за это личную ответственность. Навязывание же законотворцами таких правил во взаимоотношениях с губернатором, когда он, выполняя свои непосредственные обязанности, должен основываться на «единственно верном» понимании ситуации, существующем у заксобраний, выглядит, по меньшей мере, странно.

– *Есть надежда, что разногласия, возникшие между губернатором и заксобранием, все-таки будут преодолены путем достижения консенсуса?*

– После вхождения Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации ее новым субъектам предстоит пройти непростой путь интеграции в российское правовое пространство. Никто не обещал, что этот период будет совершенно безболезненным. Для местной власти сейчас наступило время каждодневной, черновой работы. Люди ждут от нее отнюдь не ласкающего слух напева о «прекрасном далёко», а вполне конкретных шагов, которые уже в ближайшей перспективе позволят разрешить вопрос занятости населения и другие волнующие севастопольцев проблемы.

– *Общественная работа – серьезная нагрузка. Если честно, это не мешает заниматься адвокатской деятельностью?*

– Наоборот, помогает. Живое общение с людьми, их консультирование по правовым вопросам, погружение в проблемы, с которыми прежде в своей практике не сталкивался, дает колоссальный не только профессиональный, но и жизненный опыт. Занимаясь общественной работой в Севконтроле, мои знания и практические навыки оказались востребованными, а это чрезвычайно важно для любого специалиста, в том числе и адвоката..

Беседовала **Елена БАСКАКОВА**
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

Адвокат
Вячеслав Чуприн

В КРИВЫХ ЗЕРКАЛАХ

В нашей стране сотрудники МВД «научились» раскрывать убийства главным образом благодаря своеобразному подходу к управляемой статистике, которая не поддается человеческому объяснению. На каждом ежегодном совещании по подведению итогов министр внутренних дел докладывает присутствующему Президенту РФ об обязательном снижении количества совершенных убийств. Но если погрузиться в ту же самую статистику ведомства, которая значится в отчетах, но не звучит на высоких совещаниях, выяснится, что преступники лишили жизни вдвое большее число граждан. Несовпадения чудовищные! А это означает, что вся статистика направлена на сокрытие реального количества убийств и, словно в кривом зеркале, искажает реальную криминальную ситуацию в стране.

Считается, что убийство – преступление, которое невозможно скрыть. Но у нас научились. Возьмем, к примеру, ситуацию с розыском без вести пропавших людей. Общее число тех, кто исчез и не был найден, с годами практически не изменяется. Не уменьшается и количество людей, которых могли утопить, сжечь, расчленивать, закопать. Можно ли тогда утверждать о

снижении количества убийств? Нет. Потому что большая часть пропавших людей были убиты.

В Нижнем Тагиле осуждена банда Чудинова. Злоумышленники ловили, заманивали, насиловали несовершеннолетних девушек, заставляли заниматься проституцией, а тех, кто сопротивлялся, убивали. Могилы случайно раскопала собака. И оказалось, что по

большинству из этих несчастных не было заведено ни уголовных, ни даже разыскных дел. Заявителям устно отвечали, мол, девочки добровольно уехали в Турцию «на заработки». И все 17 тел не были отражены даже в статистике пропавших без вести. Что касается неопознанных трупов, возбуждается только одно уголовное дело из каждых двенадцати случаев. Или еще один парадокс-экслюзив: смерть, наступившая в результате причинения тяжкого вреда здоровью. Справедливости ради замечу, такая хитрая штука была придумана еще в советское время. В большинстве стран криминальная причина смерти расценивается как убийство. У нас же, если человека поймали бандиты, пытали его, отрезали руки или ноги, а он прожил еще пару суток и затем умер, у нас же она зачастую квалифицируется как тяжкий вред здоровью. В итоге – по стране бродят тысячи убийц, которые ничего не боятся, их никто не разыскивает и не ловит, потому что официально ловить их не за что.

Потому что убивают они не так показательно, как в Кущевке на Кубани. А вот если бы фермеров отстреливали поодиночке, закапывали бы их по частям, думаю, никто бы и не шелохнулся. Реальные преступные группировки действуют не так демонстративно, как цапки, а в конспиративном режиме. Десятки тысяч людей пропадают без вести, но их не ищут, хотя фактически все они убиты. Но самое печальное, что на очередной коллегии по итогам года руководством органов внутренних дел будет доложено о снижении преступности и повышении раскрываемости. Во многих районах нашей необъятной страны доминирует ведомственная солидарность сотрудников прокуратуры и полицейских, основанная на общем интересе – укрывательстве преступлений.

Полиция не утруждает себя регистрацией и раскрытием даже явных преступлений, и если есть хотя бы малейшая зацепка, отказывают в возбуждении уголовного дела. Снижение уровня преступности и реальная борьба с ней – разные вещи. При откровенно незаконных действиях правоохранителей граждане не могут рассчитывать на справедливость, результаты обращения в эти органы предрешены, так как задачи по защите жизни и здоровья граждан от преступных посягательств – пустой звук для людей в погонах. Права потерпевших при этом никого не волнуют, поэтому прокуратура мирно дремлет и по умолчанию закрывает глаза уже и на очевидные убийства.

В ночь на 9 мая 2010 г. в п. Верхнеозерский Таловского района Воронежской области произошло убийство Андрея Абанина. Согласно заключению эксперта

огромное количество телесных повреждений привело к смерти. Налицо убийство, которое было очевидным не только для родителей, друзей, знакомых погибшего, но и для независимых судебно-медицинских экспертов. Это преступление, совершенное в сельской местности, можно и нужно было раскрыть по «горячим следам», а при правильном взаимодействии правоохранителей это можно сделать и сейчас. Изначально, чтобы «не портить статистику», была принята удобная для правоохранителей версия, мол, парень мог сам упасть в подвал.

Когда материалы дела поступили к следователю Бобровского МСО СУ СКР по Воронежской области А. Галинову (фамилия изменена), вместо проведения полноценной проверки, разработки версий и плана мероприятий он самоустранился от работы по материалу, допустил откровенную халатность и бездействие. За три месяца Галинов удосужился опросить только родителей погибшего. Мать Андрея рассказала следователю, что недалеко от места, где обнаружили труп ее сына, у старого здания клуба на стволах деревьев и газопроводной трубе есть следы крови: скорее всего, именно там избивали парня, а затем труп перенесли и бросили в подвал. Родители настоятельно требовали назначить экспертизу и исследовать кровь с трубы и деревьев, а также одежду сына, на которой

могли находиться биологические следы убийц. Экспертиза подтвердила – на трубе была кровь, а на лице Андрея был отчетливо виден вогнутый след от хомута трубы и гайки, что зафиксировано при посмертном фотографировании погибшего. Это подтверждало, что убивали парня у старого здания

клуба. Что касается одежды Андрея, следователь проигнорировал требование родителей исследовать ее – ему нужна была лазейка, чтобы отказать в возбуждении дела.

Только через 23 дня после преступления у следователя впервые появилась версия об убийстве, в результате чего он направил начальнику ОВД соответствующее поручение о проведении комплекса оперативно-разыскных мероприятий, направленных на проверку версии о возможной причастности к смерти Абанина третьих лиц. Однако участковые и оперативники ограничились короткими беседами с гражданами и представили следователю формальные рапорты, но даже в них были видны противоречия и явная ложь. К примеру, Скляров несколько раз менял показания, но его так и не доставили в ОВД в кабинет опытного оперативника. К тому же ни у одного из попавших в поле зрения правоохранителей не была проверена информация о телефонных звонках. Чтобы придуманная

Полиция не утруждает себя регистрацией и раскрытием даже явных преступлений, при малейшей зацепке отказывая в возбуждении уголовного дела.

следователем версия падения Абанина в подвал выглядела правдоподобной, он начал искать факт употребления погибшим алкоголя, хотя согласно заключению судебно-химического исследования в крови трупа этиловый спирт не был обнаружен. Но так как это не вязалось с удобной версией о несчастном случае, следователь нашел тех, кто заявил, будто Андрей выпил стакан водки.

Результатом проверки стал отказной материал, в котором отвергнуты очевидные, прямо свидетельствующие об убийстве факты. Вместо них одни предположения и удобные следователю умозаключения, суть которых в следующем. Трезвый местный житель Абанин пошел почему-то не по той

дороге, заблудился, сам упал в подвал, после чего начал биться головой о дверь, от этого и умер. И хотя на той двери также имелись следы крови, Галинов не счел необходимым отправить их на исследование. То, что произошло убийство, а не несчастный случай, подтверждается многими фактами. Так, на месте, где было обнаружено тело, не оказалось крови, хотя ей была насквозь пропитана одежда погибшего, что говорит о том, что уже убитого человека принесли к подвалу. Как местный житель он не мог заблудиться даже в темное время суток, так как знал, где находится этот подвал и не мог в него упасть. К тому же экспертиза подтвердила наличие крови на газопроводной трубе у старого здания клуба, что подтверждает – там и убили парня.

Огромное количество повреждений на теле говорит о том, что получить их только в результате падения невозможно. Удариться о дверь, находясь

◀ Погибший Андрей Абанин

▼ Место обнаружения тела А. Абанина

в полете, невозможно, а самому биться лицом после падения, согласитесь, абсурдно. Обнаруженные следы крови свидетельствуют, что преступники принесли Андрея к подвалу и для надежности ударили его, возможно, еще живого, лицом о дверь. Несмотря на то, что соседи, друзья и сослуживцы характеризовали погибшего как исключительно положительного парня, не употреблявшего спиртных напитков, следователь отказался допросить их в качестве свидетелей.

Старший участковый уполномоченный, проводивший проверку с первого дня, на наш взгляд, был прямо заинтересован в том, чтобы скрыть убийство, так как подозреваемые были родными братьями жены его двоюродного брата. Хотя сам участковый и отрицал свою заинтересованность и даже ссылался на то, будто привлекал их к ответственности, факты – вещь упрямая. Во время проверки ни один человек не был доставлен в ОВД – опросы проводились у них дома, известно также, что он подсказывал своим родственникам и их друзьям, что и как надо говорить. Именно этих граждан отец Андрея с первых дней считал причастными к убийству сына и заявлял об этом следователю.

Описание повреждений рук погибшего говорит о том, что он оказывал преступникам сопротивление. Стало быть, на теле каждого из них могли остаться повреждения, например, сбитые кисти рук, следы крови на одежде. Однако следователь ни одного из них не отправил на медицинское освидетельствование, не изъял у них одежду и даже не выяснил, кто и во что был одет. На одежде погибшего также могли находиться биологические следы убийц, но и это было оставлено без внимания.

Начальник ОВД по Таловскому муниципальному району и его подчиненные полностью самоустранились от раскрытия преступления, хотя в деле есть подозреваемые, на которых прямо указывали родители погибшего. В рапорте дежурного по ОВД А. Смирнова указано, что в подвале обнаружен труп Абанина без видимых следов насильственной смерти, но с огромным количеством телесных повреждений. Получается, начальник местной милиции не разбирался с материалами и ни во что не вникал, но как опытный сотрудник он не мог не понимать, что совершено убийство. Чтобы не испортить свои показатели, ему было проще трактовать дело как несчастный случай, а затем тихому списать его.

Отец погибшего Андрея – Владимир Алексеевич Абанин – обращался в районную, межрайонную, Воронежскую областную прокуратуру, к руководителю

Следственного комитета России и отовсюду получил отписки. Руководители прокуратуры, прикрывая бездействие следователя, заявляли, что дело никогда не будет возбуждено! У них, видите ли, есть заключение эксперта, где сказано, что Абанин мог жить после (предполагаемого. – Прим. автора) падения, на него они и будут опираться. В какой-то момент доведенный до отчаяния мужчина был на грани от того, чтобы не взяться за топор... И все же Владимир Алексеевич сумел справиться с горькими эмоциями и твердо решил

добиваться справедливости, пусть и после смерти сына.

Случай с Абаниным всколыхнул общественность – газеты опубликовали о нем материалы, а когда в поселок Верхнеозерский приехала группа журналистов для съемок телепередачи, местные

правоохранители вдруг зашевелились. Осознали, наконец, что о зверском убийстве, а главное – его сокрытии узнает вся страна. Поэтому буквально через три

В большинстве стран криминальная причина смерти расценивается как убийство. У нас же она зачастую квалифицируется как тяжкий вред здоровью.

▼ Убитая горем мать Андрея – Нина Васильевна

дня после отъезда съемочной группы, пока программа еще не вышла в эфир, Бобровский МСО СУ СК России по Воронежской области возбудил уголовное дело №11498001 по ч.1 ст.105 УК РФ, которое затем было передано в производство регионального СУ СК по Воронежской области.

Не стоит забывать, что с момента преступления прошло уже около девяти месяцев – за это время преступники активно заметали следы. Например, в ходе следственных действий проверкой на полиграфе со 100-процентной вероятностью была установлена причастность к убийству

С. Соскова (фамилия изменена). А поскольку ранее он был причастен к совершению другого преступления меньшей тяжести, то был осужден и отбывал наказание в колонии-поселении. Однако сотрудники уголовного розыска надлежащим образом не проработали имеющуюся информацию в полном объеме.

▼ В. Чуприн с доверителем – отцом погибшего В. Абаниным

При откровенно незаконных действиях правоохранителей граждане не могут рассчитывать на справедливость, а права потерпевших при этом никого не волнуют.

Вспомним, в первоначальном акте судебно-медицинского исследования было указано, что после причинения повреждений Абанин мог жить еще несколько десятков минут, и потому эксперт не исключал, что в это время он вполне мог совершать какие-

либо активные действия. Именно такие невнятные выводы эксперта позволяли следователю в течение девяти месяцев незаконно отказывать в возбуждении уголовного дела. Как уже упоминалось, на брюках и кожаном ремне Андрея могли находиться кровь и другие биологические микрочастицы, а также волокна одежды

преступников. Обратите внимание, эти вещи, после того как были сняты с погибшего, следователем в архив не сдавались, не были они отданы и отцу погибшего. Куда же они делись? Как выяснится позже, эти вещественные доказательства были зашиты в живот погибшего и вместе с ним захоронены...

После эксгумации тела и проведенной затем дополнительной экспертизы установлено, что биологические следы преступления были утрачены, так как со временем разложились. Итак, новое исследование выявило у погибшего переломы черепа, подъязычной кости, кровоизлияния в мягкие ткани на уровне шейного отдела позвоночника. Но позвольте, перелом черепа сможет определить даже студент-третьекурсник медицинского института! Комиссионной экспертизой, проведенной в апреле 2014 года в Российском центре судебно-медицинской экспертизы Минздрава России, установлено, что повреждение подъязычной кости причинено режущим предметом при первоначальном исследовании тела погибшего. Это означает, что медицинский эксперт не только изначально не обнаружил перелома черепа, скрыл вещественные доказательства, так еще и повредил кость.

Отец погибшего – Владимир Алексеевич убежден, что тот, кто проводил первое медицинское исследование, «не увидел» такие очевидные телесные повреждения умышленно, в угоду сотрудникам органов внутренних дел и их подозреваемым родственникам. Однако возбудить уголовное дело за халатность в отношении того эксперта не удалось – его просто уволили. Хотя именно его действия вводили в заблуждение и позволяли правоохранителям длительное время не возбуждать уголовное дело.

К слову, приведенный случай наглядно демонстрирует то, о чем было сказано в самом начале. Что же касается убийства Андрея Абанина, это преступление не раскрыто до сих пор.

Вячеслав ЧУПРИН,
адвокат АП Воронежской области
Фото из архива автора

ГРИМАСЫ ПАДШЕГО АНГЕЛА

Продолжая начатую в прошлом номере журнала интереснейшую и мистическую тему, как и обещал, позволю себе привести любопытнейшее уголовное дело, кстати, не так давно, с правовой точки зрения, благополучно завершившееся. В соответствии с составленным следственными органами обвинительным заключением, подсудимому А. было инкриминировано совершение преступления, предусмотренного ч.3 ст. 264 УК РФ. Суть произошедшего ДТП, в результате которого погиб мотоциклист, сводилась к следующему.

Направляясь на автомашине марки «Toyota Camry» в родильный дом с находящейся на сносях беременной женой, сопровождаемой мамой, подсудимый в отличный солнечный весенний день подъехал к перекрестку, намереваясь совершить поворот налево, для чего ему следовало пересечь две полосы встречного движения. Движения в этот утренний час на дороге практически не было. Дождавшись включения разрешающего сигнала светофора, А. убедился в том, что водитель автомобиля, следовавшего по крайней левой полосе встречного направления, любезно приостанавливается, давая возможность осуществить запланированный маневр, убедившись в отсутствии какого-либо транспорта в крайней правой полосе, с включенным левым указателем поворота начал движение.

В момент подъезда автомашины А. к середине крайней правой полосы встречного направления на расстоянии четырех метров в правую пассажирскую дверь «Toyota Camry» с грохотом и свистом врезался летевший пулей спортивный мотоцикл «Yamaha R6». К сожалению, финал столкновения был предопределен – мотоциклист погиб.

Опуская тривиальные подробности предварительного следствия с его банальными следственными хитростями, надуманными отказами в проведении крайне необходимых в данной ситуации профессионально состоятельных, комплексных видеотехнических и транспортно-трассологических экспертиз (потому что «следствие находит это нецелесообразным»); решительным нежеланием достойно и по закону рассматривать обоснованные ходатайства защиты о дополнении следствия; полным игнорированием презумпции невиновности, включая ст.49 Конституции России, упоминание о которой, по наблюдениям автора, частенько вызывает раздраженно-конвульсивное подергивание должностных плечей, скажу лишь, что, несмотря на

▼ Адвокат Леонид Челяпов

категорическую недоказанность виновности А. в причинении смерти мотоциклисту, уголовное дело в отношении А. было направлено в суд, после беспрепятственного прохождения прокурорской ОТК.

Об откровенно поверхностном осмотре места ДТП, о неизъятии с места ДТП важнейшего доказательства соударения ТС в виде оторвавшегося тахометра мотоцикла с зафиксированными высокими значениями частоты вращения коленчатого вала (что давало реальную возможность установления вероятной скорости движения мотоцикла перед столкновением), даже говорить как-то неудобно. Позволю себе напомнить, уважаемые коллеги: ДТП представляет собой конфликтную ситуацию, участниками которой являются как

минимум два участника дорожного движения. А это значит, что правовой оценке, правовому анализу должны подвергаться действия всех участников произошедшего события, а не одного, изначально назначенного (выбранного, определенного) в виновные, как это зачастую случается.

В рассматриваемом случае действия мотоциклиста по предотвращению ДТП, скорость его движения, техническая возможность избежать столкновения через призму требований ст.10.1, ст.10.2 ПДД РФ должностных лиц не интересовали, как будто его гибель априори делала его безгрешным, с точки зрения действующего закона.

Итак, одним из основных доказательств по делу, по мнению следствия, являлась видеозапись ДТП, полученная по запросу из Департамента информационных технологий ГУВД г. Москвы. Как следовало из Протокола осмотра предметов, следователем был осмотрен диск, содержащий записи с камер видеонаблюдения. В Протоколе сказано буквально следующее: «Объектом осмотра является диск, «содержащий копию видеозаписи с камер (!) видеонаблюдения, полученный из Департамента информационных технологий г. Москвы, а также – с камеры (!) видеонаблюдения, расположенной на д. X по ул. У в городе Москве». (Стилизация и орфография сохранены).

Далее в протоколе подчеркнуто, что диск содержит папку, имеется медиафайл размером 1,40 Гб продолжительностью 02 часа 04 минуты 07 секунд. Почему-то именно этот файл, кстати, единственный из всех

предоставленных ДИТ г. Москвы по запросу, был передан следствием на экспертизу! Но как уже было сказано выше, ДИТ г. Москвы представил следствию записи с 8 видеокамер, расположенных в зоне злополучного перекрестка, с зафиксированным ДТП общим объемом 7 Гб видеoinформации! Что однажды и было опрометчиво продемонстрировано следователем супруге А. во время ее допроса.

Таким образом, до самого конца следствия 5,6 Гб видеозаписей ДТП не получили ни правовой, ни экспертной оценки и даже не были предоставлены подсудимому и его защите для изучения – ни в процессе расследования уголовного дела, ни при выполнении требований ст.217 УПК РФ.

А следствие, между тем, незатейливо уклонилось от объективного исследования всех обстоятельств ДТП; сознательно отказалось от объективного анализа всех видеозаписей места ДТП, произведенных другими видеокамерами, расположенными в месте происшествия, и предоставило в распоряжение экспертов всего единственный видеофайл (из числа полученных по запросу), снятый одной статично расположенной камерой, имеющей, между прочим, постоянный фокус, фиксирующий лишь фрагмент перекрестка, непосредственный момент контактного взаимодействия ТС, не дающий панорамного обзора места ДТП перед соударением ТС и в связи с этим крайне усложняющий возможность установления скорости движения мотоциклиста перед ДТП...

Но и это еще не все. Мы с подзащитным не позволились полностью просмотреть этот единственный видеофайл. И случилось чудо. В какой-то момент до того статичная камера, словно по мановению волшебной палочки, внезапно изменила угол обзора, а затем столь же неожиданно вернулась в исходное положение. Объяснить подобное можно далеко не мистическими причинами. Было несколько причин. Либо этот файл не соответствовал действительно предоставленному Департаментом информационных технологий оригиналу, либо при копировании подвергался редактированию, монтажу с целью изменения угла обзора камеры в момент ДТП – неважно! Чтобы снять какие бы то ни было сомнения, требовалась достойная экспертиза.

Методика проведения видеотехнической экспертизы предполагает: наличие хотя бы одной статичной видеокамеры, направленной в сторону проезжей части дороги, по которой должно осуществляться движение ТС, скорость которого устанавливается;

изначальное установление пространственных углов, создание виртуального параллелепипеда, в котором происходит последующее измерение скорости ТС.

Технически измерение (установление) скорости осуществляется посредством смещения в последовательных кадрах исследуемого видеоряда конкретного ТС. Знание параметров смещения, расстояния до начальной точки отсчета и углов дает возможность установления вероятной скорости ТС.

В целях получения максимально корректного с технической точки зрения результата расчетов, установления объективных параметров протекания исследуемой транспортной ситуации лабораторным расчетам предшествует проведение следственного эксперимента на предмет получения надлежащих исходных данных с использованием пластиковых конусов, натурно воссоздающих виртуального параллелепипеда с заданными исходными параметрами. Ничего подобного в имеющихся материалах дела экспертизы не делалось, несмотря на то, что вышеописанная методика используется в практике ЭКЦ МВД РФ – ведущего экспертного учреждения системы МВД в России.

Практический интерес для нас представляло заключение полицейского эксперта, установившего время с момента пересечения «Toyota Camгу» линии разметки, разделяющей левую и правую полосы движения. Следует подчеркнуть: время реакции водителя ТС в рассматриваемой дорожной ситуации равняется одной секунде.

Как следовало из протокола осмотра места происшествия, на дорожном полотне непосредственно перед местом вероятного соударения ТС был обнаружен тормозной след колес мотоцикла (переднего или заднего – неизвестно) длиной 6 метров, а также иные динамические следы длиной 0,7 метра. А это свидетельствовало о том, что водитель мотоцикла успел обнаружить «Toyota Camгу», успел привести в рабочее состояние тормозную систему мотоцикла и обеспечил затормаживание... О Коэффициенте сцепления с дорожным покрытием технический эксперт забыл вообще...

Вот, пожалуй, и все, о чем хотелось бы поведать коллегам, которые вполне могут столкнуться с подобными хитросплетениями. Примерно через неделю после прекращения уголовного дела в отношении А. он вместе с женой и крохотным ребенком был сбит неустановленным автомобилем в дачном поселке при переходе безобидной улицы. Водитель сбившей А. автомашины с места происшествия скрылся...

Леонид ЧЕЛЯПОВ,
адвокат АП г. Москвы
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

ЧТО ВАМ РАССКАЗАТЬ ПРО САХАЛИН...

Громкий арест бывшего сахалинского губернатора Александра Хорошавина неожиданно напомнил о другом уголовном деле в тех краях, в котором мне довелось участвовать. Несколько лет назад в Долинском районе Сахалинской области я защищал права местного предпринимателя, корейца по национальности Ли Чан Хена, чье фермерское хозяйство занималось заготовкой и продажей рыбы и икры. Второго фигуранта по уголовному делу, возбужденному по инициативе тогдашнего УБОП и прокуратуры, Н. Сирича защищали местные адвокаты.

*Ветрами разглажен и морем облизан
Насквозь лихорадкой подземной пронизан
Он – клад для богатых, смертелен для нищих
И здесь земляка каждый быстро разыщет.*

Акимов Средний

Но удивительная деталь – когда УБОП ликвидировали, а заявители документально подтвердили, что под давлением правоохранителей оговорили подозреваемых, дело не прекратили, а полностью передали Долинской городской прокуратуре. Моего подзащитного обвиняли в использовании рабского труда людей, которые будто бы по независящим от них причинам не могли отказаться от выполнения работ, так как у них были изъяты документы, удостоверяющие личность. А дело было так.

Летним полднем 2007 года на базу, что в п. Октябрьское, принадлежавшей супруге моего подзащитного – Ли Уол Суни, прибыли правоохранители и в лучших традициях жанра с прыжками через забор при открытых воротах и подзатыльниками сторожу «захватили» территорию. Затем они вывели из столовой рабочих и несколько человек увезли в ГОВД Долинска. Спустя три дня Зорькин, Горин и Липкин в сопровождении правоохранителей вернулись на базу, взяли свои вещи, и их снова увезли в неизвестном направлении. Как выяснилось позже, по чьему-то указанию их вместе с другими свидетелями доставили в п. Поречье и определили на работу на рыбный стан к другому предпринимателю. По версии следствия, этих людей мой подзащитный содержал в рабстве. Такой вывод был сделан только на том основании, что эти трое рабочих проживали на территории базы. Но под предлогом освобождения от невольничьих оков правоохранители фактически сами незаконно лишили их свободы, передав людей в распоряжение другого предпринимателя. И работать они были вынуждены там, пока шла путина.

Вскоре Ли Чан Хена и Н. Сирича заключили под стражу – им было предъявлено обвинение по п.п. «а,д» ч.2 ст. 127.2 УК РФ. Следствие стремилось любыми способами доказать использование моим подзащитным рабского труда, а защита оперировала иными, достаточно простыми фактами. Плотник Владимир Зорькин, например, был психически нездоровым человеком, на базе жил давно – податься было некуда, так как не было у него ни своего жилья, ни родственников, ни документов. Когда у Владимира Горина сгорел в поселке дом, тот взялся за стакан и тоже пришел жить на базу. Спустя некоторое время Ли Уол Суни помогла ему восстановить водительские права и другие документы. На базе он возил товар на грузовом автомобиле и, между прочим, получал за свою работу деньги.

На той же базе работали братья Емлютины, и мой подзащитный не раз помогал их семье: помог рассчитаться с банковским кредитом, организовал похороны их отца. Как утверждали местные жители, при таких об-

стоятельствах ни о каком использовании рабского труда не могло быть и речи. Упомянутым гражданам предоставлялись оплачиваемая работа, жилье, питание, по возможности их пытались лечить от алкоголизма.

Однажды по местному телевидению показали видеосюжет, где будто бы в месте проживания так называемых рабов ходили коровы, куры и другая домашняя живность. Но это был полный абсурд, поскольку индивидуальный предприниматель Ли Уол Суни и ее супруг Ли Чан Хен никогда не специализировались на животноводстве, не было у них никаких соответствующих этому понятию атрибутов. Для чего был смонтирован неправдоподобный сюжет, вопрос риторический. Таким способом органы предварительного расследования формировали общественное мнение, то есть подготавливали почву для реального обвинительного приговора в последующем. Неприлично в той ситуации выглядела Долинская прокуратура, публично отрапортованная о задержании злоумышленников и успешном раскрытии преступления.

Но если не было мифического животноводческого хозяйства, а это стало уже очевидно и для Долинской прокуратуры, тогда чем на базе занимались упомянутые люди и как использовал их рабский труд Ли Чан Хен? Предварительное следствие голословно утверждало, будто он изъяс у Горина, Зорькина и Липкина документы. Однако у Зорькина, по словам местных жителей, никогда и никто не видел ни одного документа, а на базе он обитал еще задолго до того, как она была приобретена женой обвиняемого. Горину же, согласно справке, выданной поселковым советом, Ли Чан Хен и помог в получении паспорта. И хотя мой подзащитный юридически не имел отношения к базе, почему-то именно его назначили виновным и заключили под стражу.

Следователь А. Бодров в своем постановлении утверждал, что Ли Чан Хен характеризуется отрицательно, хотя при этом ни одной характеристики к материалам дела не приложил, в то время как мой подзащитный неоднократно отмечался грамотами. Например, за приобретение спортивного инвентаря для школы, не скупился он, оказывая материальную помощь поликлинике, фельдшерскому акушерскому пункту, обществу слепых и т.д.

Всем не заинтересованным в этом деле лицам было понятно, что никакого использования рабского труда со стороны супругов Ли не было – речь шла о человеческом отношении к людям, потерявшим жилье, семью, себя, в конце концов. Государство же в лице прокуратуры и УВД Сахалинской области выписали этим гражданам путевку быть свободными... на помойках.

Мной было проведено адвокатское расследование, в результате которого выяснилось, что истинной причиной возбуждения уголовного дела послужил конфликт между моим подзащитным и сотрудниками тогдашнего УБОП МВД по Сахалинской области. А поводом стало приобретение им престижного автомобиля и после-

▲ Ли Чан Хен с родными после изменения меры пресечения

дующий отказ сделать такой же подарок убоповоцам. Впрочем, расскажу по порядку. После развала Советского Союза мой подзащитный выкупил обанкротившееся предприятие, вложил в него личные денежные средства, а когда запустил производство, к нему стали навещать контролеры всех мастей. Ли Чан Хен по своему характеру был человеком неконфликтным, поэтому к проверяющим всегда относился дружелюбно и с пониманием – без подарков от него никто из них не уезжал: рыбы с икрой хватало всем.

Трудолюбивая корейская семья хорошо справлялась с добровольно возложенными на себя обязанностями, предприятие все крепче вставало на ноги, семейный бизнес развивался. Но, как водится в подобных ситуациях, вместе с их успехами росли аппетиты и у контролеров. И вот в один прекрасный день, когда Ли Чан Хен заслуженно заработал и купил новый японский автомобиль (на Сахалине почти все ездят на японских авто), к нему на предприятие нагрянули «друзья-приятели» из УБОПа и прозрачно намекнули, мол, надо бы делиться. А коль не будет понимания, проблем не избежать. Так оно и вышло.

В ходе адвокатского расследования так называемые «потерпевшие» по делу пояснили, что сами они никаких заявлений не подавали, их просто привезли в ОВД и заставили поставить подписи на бумагах, составленных правоохранителями. На вопрос, почему они оказались без документов, Зорькин пояснил. Оказалось, что еще в конце 90-х паспорт у него забрал сотрудник ОВД Южно-Сахалинска по имени Александр, у которого он работал, ухаживая за свиньями. Работа была тяжелой, платил копейки, поэтому вскоре он от него сбежал, а жаловаться в милицию по понятным соображениям боялся. Тогда же были опрошены и остальные работники – заявители и свидетели, местные жители и представители сельской администрации, произведена видео-

съемка, подготовлены и направлены обращения в правоохранительные, судебные органы, в том числе губернатору Хорошавину с требованием прекратить уголовное преследование моего подзащитного.

И надо заметить, активная позиция защиты с несколькими заявлениями об отводе прокурора и судьи дала свой положительный результат. Для обжалования продления срока содержания под стражей мне несколько раз приходилось прилетать на Сахалин. И только с третьего раза судья Долинского городского суда изменила меру пресечения. В 2008 году моего подзащитного Ли Чан Хена отпустили из-под стражи под залог в размере 200 тысяч руб. Это была настоящая победа правосудия и адвокатов. Мой доверитель верил, что после собранных, казалось бы, неопровержимых доказательств, подтверждающих отсутствие его вины, и изменения ему меры пресечения уголовное преследование, наконец, прекратят, но не тут-то было...

В мае того же года дело направили в Долинский городской суд, а приговор был вынесен только спустя два с половиной года. Ли Чан Хену назначили условное наказание в виде шести лет лишения свободы с испытательным сроком в пять лет. Второго фигуранта – Н. Сирича осудили на десять лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Этот приговор не устраивал многих, после обжалования его отменили, а дело направили на новое рассмотрение другим составом суда. Новым приговором, вынесенным в июле 2013 года, моему доверителю Ли Чан Хену условный срок заменили реальным наказанием в виде шести лет лишения свободы, до шести лет снизили меру наказания и Н. Сиричу.

После очередного обжалования приговор в апреле прошлого года был снова изменен. Наказание моему подзащитному снизили до трех с половиной лет лишения свободы. В настоящее время Ли Чан Хен отбывает наказание в Кировской области, остался год...

«Ну, что тебе сказать про Сахалин...» – эти слова Михаила Танича из некогда популярной лирической песни Яна Френкеля навевают грусть, невольно вспоминается та нелегкая борьба при защите прав незаконно обвиненных в 2007-м, а затем и осужденных в 2010-2014 годах предпринимателей. Несмотря на всю несправедливость и незаконность приговора, он остался в силе только потому, что осужденные и их родственники просто устали биться о непробиваемую стену и в конце концов смирились. От себя добавлю, что в своей адвокатской практике мне впервые довелось столкнуться со столь изнурительным уголовным процессом, когда судебное следствие длилось долгих четыре года.

Юрий ГУСАКОВ,
адвокат МКА «Филиппов и партнеры»
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

НЕОСОЗНАВАЕМАЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ

Для адвоката из Туапсе Фатимы Махмудовны Малыгиной выбор профессии был в какой-то мере предопределен. Ее мама – Ася Азиевна Далакова свою карьеру начала с адвокатуры, затем стала народным судьей, сегодня она – судья в отставке. Еще в школе Фатима мечтала стать юристом, и судьба дала ей такой шанс – она окончила Ростовский государственный университет. Ее старший брат тоже связал свою жизнь с адвокатурой, двое его сыновей окончили юридический факультет, один из них стал адвокатом. Две дочери Фатимы Махмудовны тоже адвокаты.

– Выходит, профессия юриста у вас семейная традиция. Но три поколения адвокатов – это уже династия.

– Скажу больше. Когда Указом Президента РФ в 2008 году был утвержден профессиональный праздник – День юриста, который ежегодно отмечается 3 декабря, его дата совпала с днем моего рождения. И тут я в очередной раз убедилась, что это не случайно. Очевидно, и для меня выбор профессии был какой-то в ту пору еще неосознаваемой закономерностью. Видимо, поэтому ни разу в жизни мне не хотелось сменить ее.

– Вы заведуете Туапсинским филиалом №2 Краснодарской краевой коллегии адвокатов. Что это дает вам?

– Краевой коллегией ежегодно проводятся конференции, на которых решаются организационные вопросы, обсуждаются проблемы, адвокаты делятся своим бесценным практическим опытом. Такое профессиональное общение идет на пользу, придает участвующим в мероприятиях коллегам уверенность и стабильность. А руководство филиалом – это дополнительная ответственность, требующая серьезной самодисциплины и самоотдачи.

– Трудно приходилось в начале своего адвокатского пути?

– Наверное, каждый человек поначалу испытывает определенные трудности, были они и у меня. Придя в адвокатуру, мне не хватало практического опыта, поэтому я бралась за любые дела. Внимательно изучала документы, законы, тщательно анализировала судебную практику. Помню, как в самом начале профессионального пути мне довелось участвовать в процессе по делу о лишении родительских прав женщины, у которой было трое несо-

▲ А. Чамян беседует с Ф. Малыгиной

вершеннолетних детей. Именно тогда поняла, как важно не только досконально изучать материалы дела, но и профессионально выстраивать отношения с доверителем. Нередко именно они становятся залогом успеха в деле. Не всегда, обращаясь за помощью к адвокату, люди готовы говорить ему всю правду, какой бы она ни была. Тот процесс был очень насыщенным и запомнился мне на всю жизнь. Именно правда помогла добиться в суде положительного результата – мать не потеряла детей! Главным моим наставником в тот период была моя мама, которой я безмерно благодарна, потому что именно ее мудрые советы и колоссальный жизненный опыт помогли мне принимать правильные решения.

– Как думаете, нынешний Закон об адвокатуре нуждается в поправках?

– В целом действующий закон, регулирующий адвокатскую деятельность, не так уж плох, однако жизнь не стоит на месте, развивается адвокатура, а значит, и законодательство должно совершенствоваться, дорабатываться. И, безусловно, особое внимание нужно уделять соблюдению норм Кодекса профессиональной этики адвоката. На мой взгляд, адвокаты при любых обстоятельствах должны сохранять присущие нашей профессии достоинство и честь. Вести себя достойно коллегам надлежит не только, когда они выиграли дело, но и когда проиграли. Без этих основополагающих принципов соблюдения корпоративной дисциплины и этики невозможно себе представить существование адвокатского сообщества. Я убеждена, что путь в нашу профессию нужно начинать с изучения положений кодекса. Не секрет, что и в наши ряды попадают случайные люди, и потому при отборе кандидатов лакмусовой бумажкой может служить, в том числе и знание норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

– Вся ваша профессиональная жизнь прошла в коридорах судов и следственных изоляторов. Не жалеете об этом?

– Честно говоря, никогда не задумывалась над этим. Адвокатура – часть моей жизни, свою профессию я выбрала сама и в другой сфере себя не вижу. Наверное, в практике каждого адвоката бывали случаи, когда исход дела зависел не столько от его профессионализма, сколько от желания чиновников различных уровней видеть тот или иной результат. О подобных ситуациях остается только сожалеть, потому что все твои знания и навыки перестают работать. Но даже в таких условиях адвокат обязан добро-

совестно, разумно и квалифицированно осуществлять свою профессиональную помощь. Нужно стараться добиться результата до тех пор, пока не исчерпаны все возможности. Поскольку я оказываю юридическую помощь рядовым гражданам, это принципиально важно для меня.

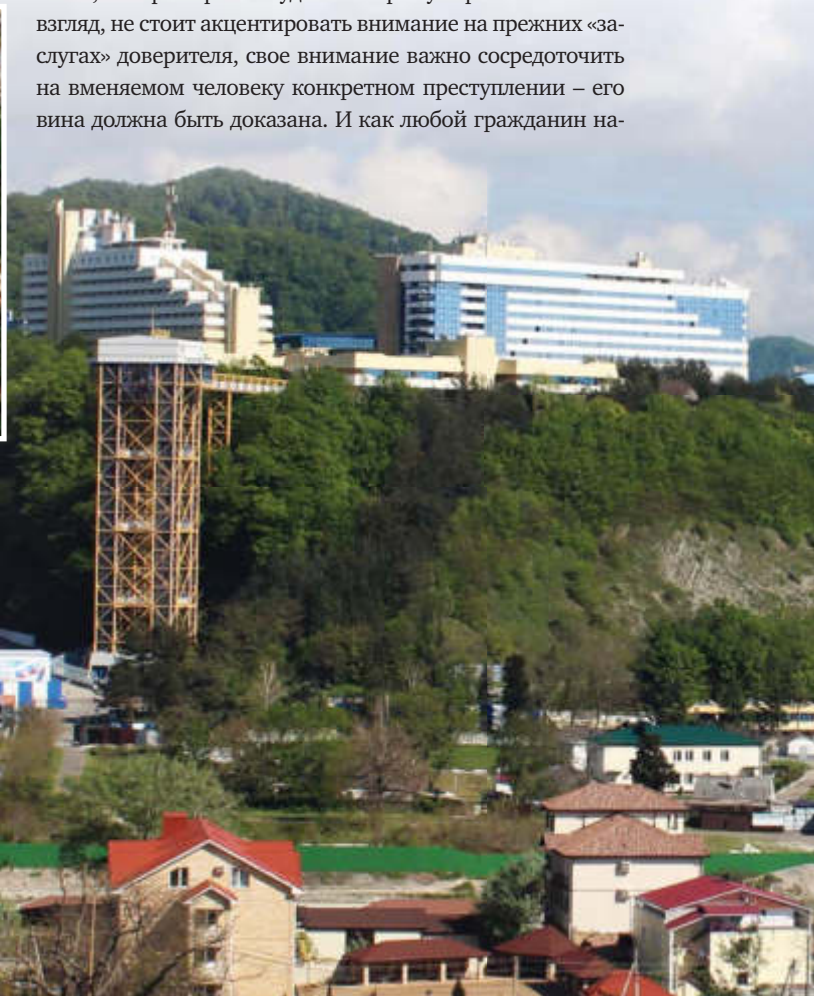
Например, в делах по земельным спорам представители власти нередко оказывают давление не только на суд, но и на адвоката, и тут приходится противостоять всеми законными способами, что подчас совсем непросто. В моем адвокатском производстве было немало дел, когда незаконно изымались земельные участки у пожилых граждан. В частности, когда у пенсионеров Туапсинского района Краснодарского края забрали земельный участок и передали его местному предпринимателю, пришлось вступить в настоящую войну с местной властью. И только благодаря поддержке губернатора края удалось отстоять права и вернуть участок законным владельцам.

– Наверное, вам доводилось защищать не очень хороших людей, причинивших много боли и страданий другим. Что испытывали в подобных случаях?

– Адвокат – тоже человек, которому не чужды эмоции. И в таких ситуациях всегда думаешь о родных и близких потерпевшей стороны. Если в судебном заседании возникает необходимость задавать им вопросы, стараешься в максимально корректной форме обращаться к ним. Не стану скрывать, такие дела очень тяжелы в эмоциональном плане, но защита обвиняемых – это часть моей работы. Поэтому со своей стороны подзащитному могу гарантировать только одно – добросовестную и квалифицированную помощь. Мне доводилось защищать рецидивиста, которого ранее судили за кражу и разбой. На мой взгляд, не стоит акцентировать внимание на прежних «заслугах» доверителя, свое внимание важно сосредоточить на вменяемом человеку конкретном преступлении – его вина должна быть доказана. И как любой гражданин на-

▲ Ф. Мальгина с мамой – Асей Азиевной

шего государства он имеет право на квалифицированную защиту от обвинения.

– Известно, какую важную роль для сбора информации по делу играет адвокатский запрос. Что нужно изменить, чтобы этот профессиональный инструмент заработал нормально?

– Бывают случаи, когда необходимая информация может в корне изменить исход дела, однако получить ее подчас бывает невозможно. В настоящее время разработан законопроект, предлагающий внести поправки в целый ряд законов, что, по мысли разработчиков, придаст адвокатскому запросу особый статус. Насколько мне известно, данный законопроект, предусматривающий в том числе административную ответственность за необоснованный отказ либо несвоевременное предоставление информации, находится на согласовании в Правительстве РФ. Когда поправки будут приняты, ситуация должна в корне измениться.

– Считаете ли вы свою профессию опасной?

– В наше непростое время деятельность адвоката так же, как и работа журналиста, стала в определенной степени опасной. И, по-моему, связано это не только с защитой по уголовным делам – и в гражданских спорах есть немало

несогласных и недовольных работой адвоката. Часто сталкиваешься с людьми, которые не умеют сдерживать свои эмоции, а все свои неудачи списывают на адвоката. Не нужно забывать и о том, что адвокат отстаивает интересы граждан, что зачастую не совпадает с интересами более влиятельных людей. Но, несмотря на это, если уж ты выбрал такую профессию, должен спокойно принимать все связанные с ней издержки и трудности, стараться оставаться самим собой, быть порядочным по отношению к окружающим.

– Можете ли вы сказать, что счастливы в профессии?

– Наверное, каждый человек должен ценить то, что у него есть в настоящий период времени. Я убеждена, что профессию выбрала правильно, а если любишь свою работу, то и результат будет высоким. Если то, чем занимаешься, помогает попавшему в беду человеку, ты сочувствуешь в его судьбе. Наверное, в этом и есть счастье.

Беседовал **А. ЧАМЯН**,
спецкор «Российского адвоката»
по Краснодарскому краю,
член Союза журналистов России
Фото **Давида УЗУНЯНА** и из архива автора

БЕЗ ТРУДА...

Преподавательская работа с детьми всегда была особо значимой для государства и общества. Вместе с тем она сопряжена с повышенными психологическими нагрузками, что приводит к риску утраты профессиональной трудоспособности до достижения общего пенсионного возраста.

Во времена Советского Союза педагоги пользовались правом на пенсию по выслуге лет. Федеральный закон от 17 декабря 2001 г. №173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», а также новый пенсионный Закон «О страховых пенсиях» от 28 декабря 2013 года №400-ФЗ сохранил им право на досрочное назначение трудовой пенсии.

Законом РФ от 10 июля 1992 г. №3266-1 «Об образовании» внешкольные учреждения: детско-юношеские спортивные школы, детские школы искусств, в том числе по видам искусств, дворцы или дома детского (юношеского) творчества и другие были преобразованы в учреждения дополнительного образования.

Все педагоги дополнительного образования до 1 января 2001 года пользовались правом на досрочную трудовую пенсию наравне с учителями общеобразовательных школ. Но впоследствии право на досрочное пенсионное обеспечение было сохранено не для всех.

Поэтому необоснованное исключение даже нескольких дней из специального стажа лишало педагогов внешкольных учреждений права на досрочную пенсию, причем лишало безвозвратно. Там, где учитель общеобразовательной школы мог доработать недостающие дни или месяцы в школе, училище, ПТУ, педагог дополнительного образования сделать этого уже не мог. Постановление Правительства РФ от 29 октября 2002 г. №781 звучало четко – стаж на 1 января 2001 года не менее 16 лет 8 мес. А время, как говорится, вспять не повернуть.

Нескольким таким пострадавшим от неправомерных действий Пенсионного фонда гражданам мне, к счастью, удалось помочь.

Жаров более 26 лет отработал учителем музыки в школе и аккомпаниатором в Доме пионеров. Решением Управления Пенсионного фонда ему было отказано в досрочном назначении пенсии, а исчисленный стаж составил всего 20 лет 11 месяцев.

Причиной такого занижения явилось неприменение пенсионным органом целого ряда правовых норм бывшего СССР, что было сделано вопреки Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. №30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии». Пункт 14 Постановления прямо указывал, что стаж, дающий право на досрочное назначение трудо-

Адвокат
Марина Гончарова

вой пенсии по старости, может исчисляться с учетом законодательства, действующего на период соответствующих работ и иной общественно полезной деятельности.

Я ознакомилась с отказом Управления Пенсионного фонда РФ, трудовой книжкой доверителя, приказами и справками с мест работы и посчитала решение необоснованным. Мотивы несогласия были подробно указаны в исковом заявлении по каждому спорному периоду.

Иски к Пенсионному фонду иногда бывают довольно объемными, ведь бремя доказывания права на назначение пенсии, а равно и оспаривание мотивировки отказных решений ложится на плечи истца. В тех слу-

чаях, когда исключенных из стажа периодов несколько, по каждому из них следует приводить обоснование, а желательно и ссылки на судебную практику.

Несмотря на то, что действующим списком должностей педагогических работников работа аккомпаниатором в Доме пионеров названа не была, согласно трудовой книжке Жарова она имела место в 80-х годах.

Мне пришлось вернуться к нормам, что называется, давно прошедших лет.

Оказалось, что Положение о порядке исчисления стажа для назначения пенсий за выслугу лет работникам просвещения и здравоохранения, утвержденное постановлением Совета Министров СССР от 17.12.1959 года №1397, в стаж работы учителей и других работников просвещения включало работу по специальности в детских учреждениях.

Что имеется в виду? В соответствии с п. 3.2. Инструктивного письма министерства социального обеспечения РСФСР от 30.06.1986 г. №1-63-И «О пенсиях за выслугу лет работникам просвещения и здравоохранения» к числу детских учреждений были причислены дома пионеров и детские дома культуры. Приведу такой пример.

Период работы Николая Жарова в качестве аккомпаниатора в Доме пионеров должен был быть учтен на основании п. 2 вышеуказанного документа как работа по специальности в детском учреждении. Кроме того, инструкция о порядке исчисления заработной платы работников просвещения, утвержденная Приказом № 94 от 16.05.1985 г., засчитывала в стаж педагогической работы работу в должности аккомпаниатора учреждений просвещения. И это постановление утратило силу лишь в 1993 году, однако на период работы доверителя было действующим.

Решением районного суда иски требования моего доверителя были удовлетворены частично – работа аккомпаниатором включена в специальный стаж, а вот небольшой период работы учителем средней школы не засчитан будто бы из-за недостатка учебной нагрузки. Однако и в этом случае ошибка суда первой инстанции была исправлена апелляционной, а в областном суде дело было выиграно окончательно. Итак, суд обязал ответчика назначить пенсию Николаю Жарову со дня обращения за ней, а также взыскал в пользу истца понесенные им процессуальные издержки. В настоящее время педагог уже получает заслуженную пенсию.

Другой случай произошел с преподавателем детской школы искусств Сергеем Петровым, который живет и работает в Краснодарском крае. Из-за удаленности своего нынешнего места жительства он обратился ко мне за юридической помощью через интернет, пересылал по электронной почте решения Пенсионного фонда и все необходимые для подготовки иска трудовые документы. Поскольку Петров пожелал участвовать в суде лично, без представителя, мне пришлось постарать-

ся подготовить ему иск как можно подробнее, а также разъяснить все непонятные и спорные моменты.

Суть в том, что Управление Пенсионного фонда по Краснодарскому краю неправомерно исключило ему из педагогического стажа работы в детском дошкольном учреждении целый ряд периодов: срочную военную службу, курсы повышения квалификации и учебные отпуска. Кроме того, пенсионный орган, непонятно, по каким соображениям, посчитал детскую школу искусств не учреждением дополнительно образования, а учреждением культуры. А все потому, что в устав этого учреждения были несвоевременно внесены соответствующие изменения.

Действуя подобным образом, пенсионный орган сократил специальный стаж Петрова с 26 лет до 20 лет. И конечно же, на 01.01.2001 года условие о выработке им педагогического стажа в учреждениях дополнительного образования не менее 16 лет 8 мес. оказалось не выполненным.

Отказывая в назначении досрочной пенсии, ответчик не только не применил пенсионные нормы бывшего СССР, но и проигнорировал правовую позицию Конституционного Суда РФ. Ее суть заключалась в том, что право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости тем, кто осуществлял образовательную деятельность, направлено главным образом на защиту от риска утраты профессиональной трудоспособности до достижения общего пенсионного возраста. Поэтому различия по такому критерию, как форма собственности и ведомственная принадлежность учреждения, установлены быть не могут. И этим было сказано все.

Решением суда иски требования Петрова были полностью удовлетворены, все исключенные периоды работы были вновь включены в педагогический стаж. Решение вступило в законную силу, и вот уже около года Петров получает свою законную трудовую пенсию.

Приятно видеть, когда граждане готовы активно отстаивать свои пенсионные права в суде. Многие из них, даже проживая в сельской глубинке, ищут адвоката и иногда, чтобы найти выход из сложной ситуации, делают это с помощью интернета. Конечно, не всегда отказы Пенсионного фонда РФ в назначении досрочной пенсии являются неправомерными. Ситуации бывают разные, и порой обратившиеся за консультацией получают ответ от адвоката далеко не тот, что желали бы. Иногда, к сожалению, помочь действительно нельзя. И все же необоснованные отказы из пенсионных органов не редкость. В этом случае право на пенсию признает суд. Но для этого и заявитель, и его представитель не должны быть пассивными наблюдателями, они обязаны твердо и доказательно отстаивать свою позицию.

Не зря говорят, что без труда не вынешь и рыбку из пруда.

Марина ГОНЧАРОВА,
член АП Тамбовской области

МИР ИЛИ ОЖИДАНИЕ ПОБЕДЫ?

В последнее время широкое распространение получил вопрос о применении на практике Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2010 года №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Цель института медиации – создание правовых условий для применения в России альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица – медиатора.

Закон призван урегулировать отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в области предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых и семейных правоотношений. Помимо судебной медиации, в общеобразовательных учебных заведениях создаются так называемые школьные службы примирения. Так, где они действуют, повышается степень ответственности учащихся, развиваются их навыки взаимного общения.

Медиативные технологии внедряются в нашу жизнь довольно активно. И задаваться вопросом, хорошо это или плохо, уже не приходится. Благодаря им в коллективе достигается компромиссный, спокойный микроклимат. Однако особого внимания, на мой взгляд, требует качественная сторона вопроса. По закону деятельность медиатора может осуществляться как на профессиональной, так и на

непрофессиональной основе. На непрофессиональной основе стать медиатором могут люди с восемнадцати лет. На профессиональной – с двадцати пяти лет, с высшим образованием и получившие дополнительное профессиональное образование по применению процедуры медиации.

Как видим, медиатором может быть человек без высшего юридического образования, что, на мой взгляд, неправильно. Оппоненты могут возразить, мол, медиаторам в ходе проведения переговоров прямо запрещено давать сторонам юридические консультации. Но не надо забывать, что медиатор – это тот, кто должен разобраться в сути конфликтной ситуации, сформировать вопросы для сторон при проведении переговоров, а по итогам процедуры грамотно составить медиативное соглашение. Оппоненты снова возразят: в основе такого соглашения – добровольность его исполнения. Получается, в него можно включить все что заблагорассудится!

Адвокатам не запрещено заниматься медиацией, но тут – и об этом надо прямо говорить – существует профессиональная ловушка. К тому времени, когда был пройден курс обучения медиации, мой адвокатский стаж составлял больше десяти лет. Лейтмотив этой процедуры сводится к тому, что медиатор не должен предлагать собственные варианты решения проблем, а может лишь порекомендовать найти эти варианты самим конфликтующим сторонам. Более того, медиатору законом запрещено консультировать клиентов с позиции правовой приемлемости и законности. Нетрудно представить ситуацию, когда одна из сторон конфликта предлагает свое, заведомо неисполнимое решение, которое противоречит нормам права. В подобных случаях у меня как адвоката возникало еле сдерживаемое стремление предупредить об этом стороны, но... медиатору, повторю, запрещено юридическое консультирование в ходе процедуры. А если так, возникает вполне резонный вопрос: можно ли медиативное соглашение считать гражданско-правовой сделкой и понудить к его исполнению в судебном порядке? Или, напротив, признать отдельные его пункты или соглашение в полном объеме сделкой недействительной, применив соответствующие последствия? При заключении медиативного соглашения, противоречащего закону, суды не утверждают их, следовательно, юридической силы они не приобретают.

Сторонники внедрения у нас в стране института медиации снова возразят, сославшись на то, что медиативные

▲ Адвокат Елена Молозина

соглашения – всего лишь бумага, закрепляющая намерение мирного урегулирования конфликта. Если же причина конфликта была устранена в результате качественно проведенной процедуры медиации, результат достигнут. С этим можно согласиться, но в целом это никак не изменит подход во взаимоотношениях людей. Город Солнца одним лишь законом о медиации не создашь – попробуйте-ка с ходу объявить сторонам, что медиативное соглашение – никого ни к чему не обязывающая бумага...

А если так, будем реалистами и признаем, что закон о медиации требует переработки в смысле концептуального подхода. Во-первых, право стать медиатором на профессиональной основе должно предоставляться только людям с высшим юридическим образованием. Во-вторых, с медиатора необходимо снять запрет на правовое консультирование в ходе проведения процедуры медиации. В-третьих, обязанностью медиатора должно стать письменное предупреждение сторон о последствиях не только заключения медиативного соглашения, но и его неисполнения. И наконец, главное – необходимо повысить возрастной ценз для медиаторов. Несомненно, ими должны быть люди, обладающие серьезным жизненным опытом. Это что касается закона.

Вместе с тем адвокаты должны исполнять положения Кодекса профессиональной этики. Как сказано в ст.3 КПЭА, адвокат не вправе вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги (правовую помощь), за исключением деятельности по урегулированию споров, в том числе в качестве медиатора, третейского судьи, а также участия в благотворительных проектах

других институтов гражданского общества, предусматривающих оказание юридической помощи на безвозмездной основе. Как видим, наш нормативный документ рассматривает участие адвоката в качестве медиатора как один из способов правовой помощи. Получается, что пока это нечто вроде хобби.

И все-таки, чтобы оградить граждан и организации от всякого рода дилетантства, адвокаты, на мой взгляд, должны включиться в это направление. На базе возглавляемой мной липецкой коллегии адвокатов «Виктория» мы создали центр медиации, где практикуют шесть наших

коллег. С этой целью между нашим центром и районными судами Липецка, а также Липецким городским Советом депутатов заключены соответствующие соглашения о сотрудничестве. Чтобы медиаторы могли вести прием, партнеры предоставляют нам помещение, оргтехнику, информационные стенды. Разработаны графики дежурств, напечатаны буклеты, рассказыва-

ющие о процедуре медиации. По-моему, для адвоката это замечательный повод проявить себя грамотным профессионалом и дальновидным человеком. Думаю, молодым коллегам из других регионов будет полезно последовать нашему примеру.

И в заключение хочется вспомнить мудрые слова римского историка и философа античности Тита Ливия, который утверждал, что достигнутый мир лучше и надежнее ожидаемой победы.

Елена МОЛОЗИНА,
руководитель коллегии адвокатов «Виктория»,
член АП Липецкой области
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

Адвокатам не запрещено заниматься медиацией, но тут есть профессиональная ловушка. Медиатору запрещено консультировать клиентов с позиции правовой приемлемости и законности.

ПОГРЕШНОСТИ КАДАСТРОВОЙ ОЦЕНКИ

Начиная с нынешнего года вся страна постепенно переходит на новые правила уплаты налога на имущество. Переход этот должен быть завершен во всех регионах для всех хозяйствующих субъектов в 2020 году. Если раньше расчеты производились по инвентаризационной стоимости объекта, то теперь они будут вестись по кадастровой, приближенной к рыночной. Об этом наш корреспондент беседует с руководителем Московской коллегии адвокатов «Филиппов и партнеры» Денисом ФИЛИППОВЫМ.

– В марте в Госдуме состоялся круглый стол, на котором обсуждалась проблема последствия принятия новых законов в сфере налогообложения недвижимости. На мероприятии присутствовали ведущие эксперты рынка, а также депутаты, имеющие отношение к данным поправкам. В числе участников были и вы. Поделитесь впечатлениями.

– Диалог оказался конструктивным – профессионалам рынка недвижимости и оценки удалось донести до представителей власти возможные отрицательные последствия принятия этих законов. Первый вице-премьер Игорь Шувалов поручил Минфину и ФНС в двухнедельный срок выяснить возможные последствия роста налоговой нагрузки с тем, чтобы избежать роста социальной напряженности.

– *Спрогнозируйте, пожалуйста, как новый Закон № 284-ФЗ от 04.10.2014 г. отразится на развитии малого и среднего бизнеса?*

– Рост налога может привести к повышению арендной платы, что, в свою очередь, повлечет снижение рентабельности малого и среднего бизнеса. Хотя из-за перенасыщенности предложения на рынке аренды коммерческих помещений собственники вынуждены идти на уступки арендаторам, чтобы вообще их не потерять. Поэтому довольно часто собственники готовы к снижению прибыли для себя в пользу конечного арендатора. Мне кажется маловероятным, что проблемы малого и среднего бизнеса примут масштабный характер. Это как раз тот случай, когда рынок постепенно все сбалансировать.

В качестве примера можно привести гостиницы, в которых велика составляющая вспомогательных помещений. Они стали первыми жертвами нового закона. Сумма налога для них выросла настолько, что превысила доходы предприятий. В результате мэр Москвы пошел на уступки, подписав закон о сокращении в четыре раза имущественного налога для владельцев зданий, в которых офисы и торговля – не основная функция.

– *Почему кадастровая стоимость того или иного объекта оказалась выше рыночной? Что это? Ошибки вычисления или выпадение какого-то понижающего коэффициента?*

– По моему убеждению, это исключительно ошибки вычисления. В настоящее время, по информации Минфина, кадастровую оценку утвердили лишь 28 субъектов РФ. Проведена она массовым способом, который имеет значительную погрешность. Есть даже пример, когда кадастровая оценка нежилого помещения в четыре раза превышала кадастровую оценку здания, в котором это помещение находится. Поскольку нет четкой методологии оценки, такие ситуации будут возникать. Именно поэтому законом предусмотрена процедура оспаривания кадастровой оценки. Организации должны обращаться сначала

в комиссию по рассмотрению споров о результатах кадастровой оценки, а граждане могут идти сразу в суды, правда, теперь не в арбитражные, а в общей юрисдикции.

– *Каких юридических коллизий можно ожидать при оспаривании кадастровой стоимости недвижимого имущества?*

– Они будут выявлены в правоприменительной практике, которой пока нет. В настоящее время в Москве, например, четко прослеживается тенденция – изначально дела по обжалованию кадастровой стоимости выигрывались, а теперь при абсолютно одинаковых составляющих проигрываются.

– *Как Закон №382-ФЗ от 29.11.2014 г. повлияет на рынок недвижимости? Заставит ли он продавцов, владеющих квартирами меньше пяти лет, поднять цены, чтобы переложить налоговые расходы на покупателя? Или резко вырастет количество договоров дарения и ренты?*

– На рынке недвижимости давно сформировалась схема купли-продажи квартир с указанием заниженной стоимости, когда часть суммы указывается в договоре, а часть – в расписке за неотделимые улучшения. И потому как-то особо эти изменения на данный рынок не повлияют, хотя, конечно, продавать квартиры со сроком владения менее пяти лет будет сложнее. При этом дарение и рента вряд ли заменят договор купли-продажи.

– *Изменится ли поведение частных инвесторов, участвующих в долевом строительстве многоквартирных домов, в связи с действием этих двух новых законов?*

– Думаю, что сильно не изменится. В случае продажи квартиры или переуступки имущественных прав на нее НДС они платят с разницы. Поскольку, повторю, схема продажи по заниженной стоимости уже давно существует, особо сильно для них ничего не меняется.

– *Может ли введение данных законов вызвать социальную напряженность?*

– Не думаю. Но все же для сглаживания возможных отрицательных последствий, на мой взгляд, в законодательство необходимо внести поправки. Самое главное, что нужно в них прописать, – это невозможность установления кадастровой стоимости выше рыночной и четкие основания и порядок применения понижающих коэффициентов. Впрочем, регионам предоставлены большие полномочия по установлению дифференцированных ставок налога в зависимости от вида объекта, его местонахождения, территориального зонирования. И именно они должны провести серьезный анализ и установить разумные ставки.

Беседовала Елена БАСКАКОВА,
главный редактор «Российского адвоката»

ЗАЩИТИМ ПРАВО – СОХРАНИМ РОССИЮ

Имя доктора юридических наук, профессора Российской академии адвокатуры и нотариата, президента Национальной ассоциации воздушного права, вице-президента Гильдии российских адвокатов, председателя Союза юристов Москвы, эксперта Комитета Госдумы по бюджету и налогам Сергея Сергеевича ЮРЬЕВА хорошо известно в юридическом мире.

Адвокат
Сергей Юрьев

Окончил юрфак Калининского (ныне Тверского) университета, аспирантуру и докторантуру Российской академии госслужбы при Президенте РФ. Проходил срочную военную службу в войсках правительственной связи Краснознаменного Среднеазиатского военного округа, в 1981-1992 гг. – в органах госбезопасности, с 1994 г. – в адвокатуре. Неоднократно отмечался ведомственными и общественными наградами, удостоен Диплома всероссийской премии «Фемида», званий «Почетный адвокат России» и «Почетный юрист г. Москвы». Сегодня С. ЮРЬЕВ – гость «Российского адвоката».

– Сергей Сергеевич, вы пришли в адвокатуру, уже имея за плечами солидный опыт службы в органах госбезопасности. Вспомним ваши молодые годы. Что больше всего запомнилось из той уже далекой, советской поры?

– На третьем курсе юридического факультета я поступил на службу в Управление КГБ СССР по Москве и Московской области. Сначала рядовым сотрудником, потом стал заместителем руководителя подразделения. А когда в 1984 году получил диплом с отличием об окончании юридического вуза, мне предложили перейти в следственный отдел. Из той поры очень хорошо запомнилось, как слаженно и профессионально работал весь механизм безопасности не только следственных, но и оперативных служб. Приведу только один пример.

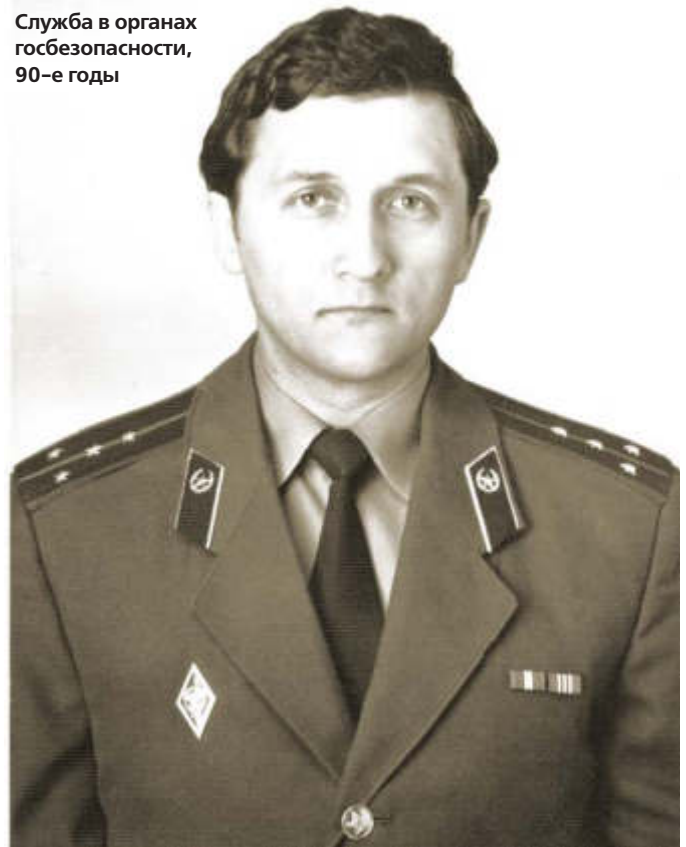
В апреле 1989 года в Московском метро были обнаружены взрывные устройства большой мощности. В ту пору пассажирам еще не объявляли о необходимости обращать внимание на оставленные без присмотра вещи. Ехавший в вагоне гражданин увидел «забытый» кем-то пакет, взял его и на одной из станций передал милиционерам. Те мгновенно сообразили что к чему. И один из них за несколько секунд (!) обезвредил взрывное устройство. Если бы произошел взрыв, разлетевшиеся на километр осколки уничтожили бы весь состав. Представляете, какой трагедии удалось избежать благодаря высочайшей профессиональной подготовке и инструктажу абсолютно всех служб, отвечающих за обеспечение безопасности. В тот же день была создана оперативно-следственная бригада под руководством зам. начальника следственного отдела полковника А.И. Ермакова, в которую вошел и я. По тревоге был проверен каждый клочок метро, все его пути и вагоны. Когда взрывное устройство размонтировали, по его компонентам (взрывчатке, асбесту, проводам, механическим часам), используя специальные методики, всего за сутки после обнаружения было установлено место его изготовления.

– Тот инцидент в СМИ не освещался?

– О нем сообщалось, но очень скупо, для того, чтобы привлечь внимание пассажиров, ехавших в тот час в вагоне. Цель была достигнута – нам удалось собрать большое количество свидетелей. С каждым из них мы спокойно, по несколько часов беседовали, работая вместе с портретистами. Помню, как 1 мая 1990 года во время моего дежурства по управлению пришел человек

и стал рассказывать, как ему за деньги предлагали положить взрывное устройство в определенное место. Через пару часов беседы возникло ощущение, что мужчина не совсем здоров: вроде бы все связно излагал, но в деталях были нестыковки. Вскоре мои предположения подтвердились – «свидетель» действительно страдал психическим расстройством. Но даже, несмотря на это, «наружка» еще в течение нескольких дней продолжала вести за ним наблюдение – мы не могли рисковать даже малой долей вероятности полученной от него информации. С помощью свидетелей нам удалось полностью реконструировать событие в вагоне метрополитена и составить фоторобот предполагаемого злоумышленника. Те годы отличали системность и ответственность, потому что сознание сотрудников госбезопасности и других правоохранительных служб было ориентировано на то, что они являются представителями государ-

Служба в органах
госбезопасности,
90-е годы

▲ На международной научной конференции в РААН

ства в самом правильном и полном понимании смысла этого слова.

– *Чем закончилось расследование?*

– Следы вели в одну из тогдашних советских республик на юге – было установлено точное место сборки взрывного устройства. Однако после небезызвестных событий 1991 года, когда произошел развал СССР, все следственные действия на территории той, ныне недружественной нам республики, были прекращены. Странно, но о том уникальном случае предотвращенного теракта до сих пор ничего не рассказано в книгах по истории госбезопасности. Когда в стране произошел переворот и победила «демократия», для меня, офицера органов госбезопасности, пришло осознание того, что власть, которая устанавливается, еще менее правовая, чем та, что была раньше. Как и многие представители правоохранительных служб в ту пору, я решил свои юридические знания и опыт применять в области адвокатуры.

После увольнения из органов пришел работать в Союз юристов Москвы на постоянной основе, где познакомился с Гасаном Борисовичем Мирзоевым. Изучил Положение об адвокатуре от 1980 года и понял – есть действующий инструмент, позволяющий реализовывать свои знания и легально зарабатывать. В те годы Гасан Борисович уже зарегистрировал как коллегию адвокатов «Московский юридический центр» и предложил присоединиться. Поначалу со мной пришли несколько юристов из органов госбезопасности, прокуратуры и МВД, а в 1996 году по предложению Гильдии российских адвокатов была образована коллегия адвокатов «Межрегион», меня избрали председателем.

– *В будущем году КА «Межрегион» отметит свое 20-летие, и все эти годы вы бессменный ее лидер. А это сотни проведенных адвокатским образовани-*

ем дел, каждое из которых пополняет копилку бесценного профессионального опыта. Что больше всего сегодня волнует адвоката Юрьева? Что огорчает?

– Для меня и моих коллег, служивших в советской правоохранительной системе, такие понятия, как «закон», «государство», «право», были сутью нашей работы. Мы не приходили на госслужбу, чтобы «срубить денег» – другой менталитет. И это отличало нас от многих нынешних должностных лиц исполнительных органов власти, которые, по моей терминологии, занимаются сетевой антигосударственной деятельностью. Эти чиновники, как правило, формально не связаны между собой, но в силу сформировавшихся у них правовых (а точнее – противоправных) установок фактически занимаются тем, что зачастую даже без злого умысла, по недомыслию, причиняют своей деятельностью серьезный вред государству. Проблема в том, что распознать такое явление сложно, поскольку внешне они оперируют вроде бы правильными юридическими категориями. Допустим, провозглашая принципиально верную идею снижения административных барьеров, тут же отменяют сертификацию каких-то сложных технических объектов. И никто не задумывается, чем это может обернуться, к каким последствиям привести.

Или возьмем следственный аппарат. Как сообщалось в СМИ, СКР завершил предварительное следствие по делу о крушении самолета Falcon во Внуково, в котором погибли три члена экипажа и глава французской нефтяной компании Total Кристоф де Маржери. Обвинения были предъявлены нескольким лицам, в том числе диспетчеру-стажеру Светлане Кривсун. Но такой профессии, как диспетчер-стажер, в действующем Общероссийском классификаторе занятий, утвержденном Госстандартом в 1993 году, не существует.

А это значит, что девушка могла сидеть рядом с инструктором, обучаться, но самостоятельно управлять воздушным движением не имела права. И с ситуацией надо было досконально разбираться, однако Светлане избрали меру пресечения в виде домашнего ареста. Из-за того что она своевременно не смогла обратиться к врачу, прервалась ее беременность – она потеряла ребенка. И никто ни в чем не виноват.

Более того, по закону причину воздушных происшествий вправе устанавливать только Межгосударственный авиационный комитет. Но СКР, даже не дождавшись его отчета, публично объявил о завершении предварительного расследования. И если завтра такой отчет появится, не исключено, что причины происшествия могут быть иными, чем установило наше уголовно-процессуальное следствие. Вообще нашим следственным органам стало свойственно некое мессианство, будто только они радеют за дело, а адвокаты для них едва ли не враги. И они по-своему правы, потому что главная задача сложившейся системы уголовно-процессуального преследования – назначить и оформить то или иное лицо в качестве ответственного за какое бы то ни было правонарушение. И потому адвокатура для такой системы – абсолютно ненужный элемент.

Как тут не вспомнить постановление ЦИК СССР от 1 декабря 1934 года, регламентировавшее порядок судопроизводства по делам о терактах против работников советской власти. Тем документом сокращались сроки следствия, дела в судах рассматривались без участия прокурора и защитника, приговор кассационному обжалованию не подлежал и приводился в исполнение немедленно. Наверное, для современных следователей подобная конструкция была бы оптимально-идеальной. Но того, кто мыслит подобным образом, хотя бы они того или нет, можно считать «родственниками» тех, кто в свое время затевал «особую советскую законность», когда без ордера никого не арестовывали, но били и расстреливали тоже по закону.

– Перед адвокатским сообществом стоит задача сделать адвокатуру привлекательной настолько, чтобы в ее ряды вливались так называемые вольные юристы. Вы вошли в состав организованной Минюстом России межведомственной группы по разработке концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи в рамках Госпрограммы «Юстиция». Какие мысли по этому поводу возникают?

– Когда мы говорим о реформировании адвокатуры, нужно понимать, что речь идет не об адвокатах, а о комфортной жизни общества, государства и конкретного гражданина. Если мы хотим, чтобы каждый человек чувствовал себя хорошо, то должны предоставить ему институциональные возможности для реализации его интересов и потребностей. Это касается образования, медицинской помощи, профессиональной занятости и т.д. И лишь небольшой клеточкой мы выделяем

здесь адвокатуру, которая помогает человеку реализовывать его права, а государству – положения Конституции. Нам важна не сама по себе адвокатура, а возможность совершенствования юридической помощи в целом.

У нас в стране есть три блока юристов – те, кто состоят на госслужбе, те, кто заняты наукой, и те, кто занимаются правовым обеспечением юридических лиц или граждан. Если мы хотим качественного улучшения законности и уровня обеспечения юридической помощью, на мой взгляд, было бы целесообразно всех юристов, находящихся вне госслужбы, ввести в рамки адвокатуры. По самым приблизительным подсчетам, около 400 тысяч юристов находятся вне адвокатуры, но я бы не стал драматизировать ситуацию. Многие обладатели юридических дипломов не работают и не

▼ Новые книги
Сергея Юрьева

хотят работать по специальности, а в том, что они получили юридические знания, ничего плохого нет.

И тут возникает тактический вопрос: как все это правильно реализовать? Нужно продумать механизм привлечения в адвокатуру тех, кто намерен продолжать оказывать на профессиональной основе юридическую помощь неопределенному кругу лиц. Разумеется, ни одно массовое мероприятие не бывает абсолютно справедливым, поэтому вряд ли будущий механизм будет справедливым по отношению к действующим адвокатам. Нужно понимать и то, что проблему повышения качества юридической помощи нельзя решить одномоментно. Все эти вопросы детально обсуждаются на заседаниях действующей при

▲ На заседании Ученого совета РААН

Минюсте России межведомственной группы, руководителя которой – заместителя министра Е.А. Борисенко – хочется поблагодарить за качественную организацию работы.

– Не так давно в ФПА РФ состоялся круглый стол, посвященный не всегда этичному поведению адвокатов в публичном пространстве, в том числе в интернете. Как думаете, обязаны ли коллеги соблюдать общие принципы профессионального поведения вне рамок оказания юридической помощи?

– Не только адвокат, но и любой человек, находящийся в некой социальной среде, не может вести себя как угодно. Если вас пригласили на прием, приходите в смокинге, а если в баню – оденьтесь иначе. Каждый должен вести себя корректно, не нарушая принятых в цивилизованном обществе правил. В юриспруденции есть такое понятие, как виктимное поведение – это какие-либо провоцирующие поступки потерпевшего, которые создают реальную возможность совершения про-

тив него преступления. Таким образом, если человек в публичном пространстве кого-то оскорбляет, обижает, он должен быть готов к ответной реакции.

– Вы – автор более 200 научных работ по различным правовым проблемам, адвокат с большим опытом практической и организационной деятельности. Что предпринимаете, чтобы передать его менее опытным коллегам?

– Принимая экзамен у выпускника Института адвокатуры, задал вопрос: какой гонорар он назначит доверителю? И человек растерялся. Помимо теоретических знаний, выпускнику необходимо владеть и набором профессиональных навыков – из стен вуза должен выйти компетентный специалист, способный решать практические задачи. Недавно под эгидой РААН по программе курса «Адвокатура России» мы издали учебник и практикум для бакалавров. В нем, наряду с методами, направленными на проверку теоретических знаний студентов, используется решение задач и кейсов для

овладения практическими навыками. Формат занятий имитирует профессиональную деятельность адвоката, погружая студента в ситуации, максимально приближенные к реальным, заставляя его учиться принимать профессиональные решения.

– Листаю изданный вами всемирный историко-правовой каталог-справочник «Юстиция на монетах XX-XXI веков» и поражаясь, какой колоссальный исследовательский труд был вложен в эту прекрасно оформленную книгу.

– Этой работой я занимался для души. В каталоге представлены сведения о 969 монетах на тему юсти-

▲ Г. Мирзоев и А. Галоганов вручают С. Юрьеву адвокатскую награду

ции, выпущенных 105 государствами и квазигосударственными образованиями.

Само появление монеты – уже элемент права и государства, не говоря об изображенных на ней властно-государственных символах. Ценность права нисколько не умаляется многочисленными его нарушениями. Но как бы люди и государства ни пытались исказить суть права, время все расставляет на свои места. К сожалению, истина подчас торжествует через многие годы, ненужные жертвы, а политические лидеры никак не научатся извлекать из него уроки. Иллюстрацией этих моих размышлений служит история права, запечатленная в монетах.

Хотелось бы упомянуть о добровольном воссоединении Крыма и Севастополя с Россией. Наши заокеанские партнеры громче всех кричат об аннексии полуострова, самопровозглашенной республике, хотя могли бы вести себя скромнее. Если Россия или Китай – исторически сложившиеся государства, существующие уже тысячелетия, то США как раз и являлись «самопровозглашенным» в 1776 году государством, длительное время воевавшим с метрополией. Парадоксально, но

▲ Монета, отчеканенная в США в 2014 году, символизирующая право наций на самоопределение

как раз в 2014 году в США была отчеканена памятная монета в честь 50-летия закона о гражданских правах. На ее реверсе изображен факел с тремя языками пламени, символизирующими права граждан на образование, свободу голоса и самоопределение. Комментарии, как говорят в подобных ситуациях, излишни.

– *Ваше жизненное кредо?*

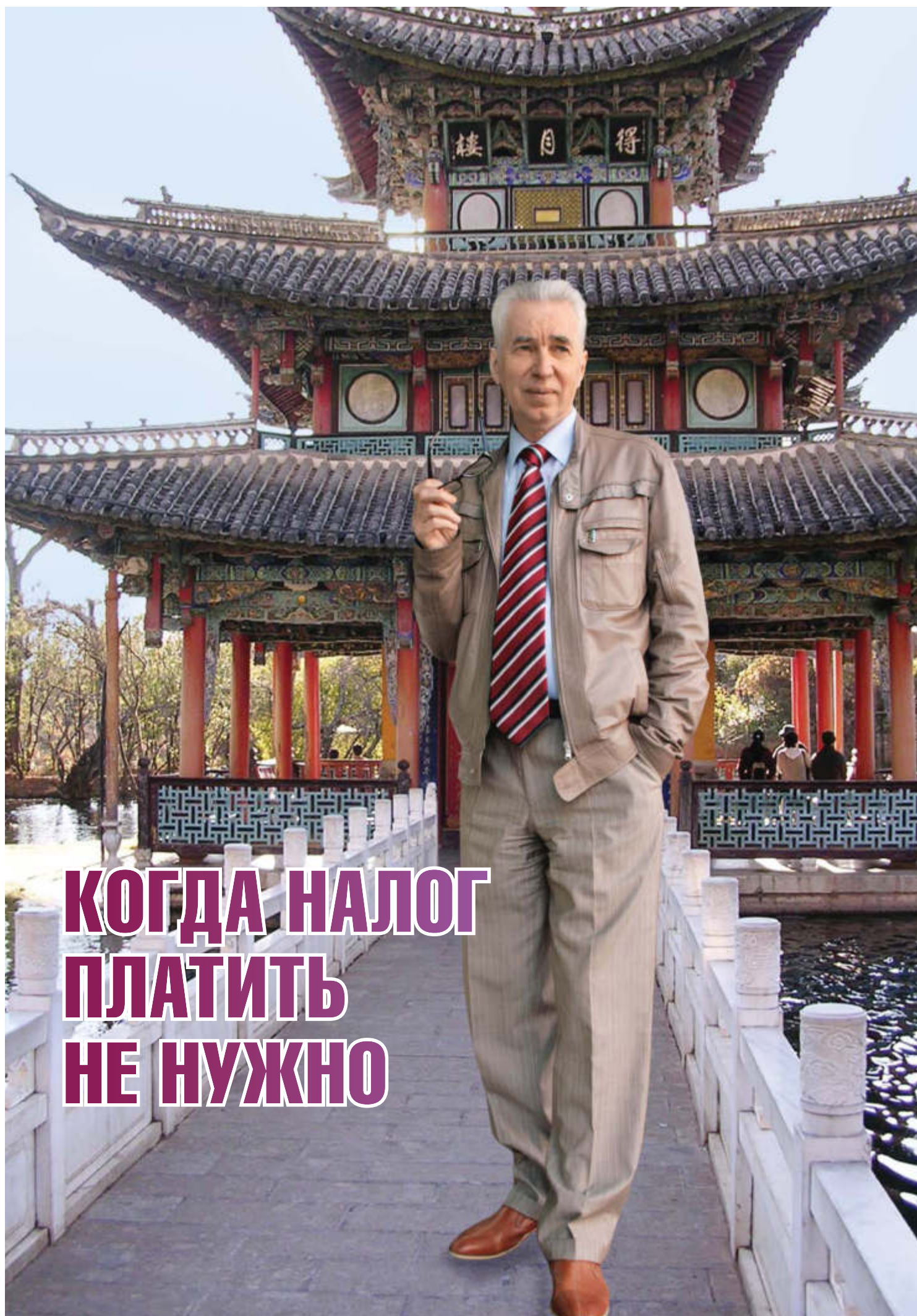
– Недавно мы отпраздновали 70-летие Великой Победы. Мой дед в 1941 году ушел на фронт добровольцем, значит, пропавшим без вести. Кто знает, где проходил тот фронт, в каком месте он погиб, в маршевой ли роте, в военно-полевом госпитале или на безымянной высоте. Поэтому эта война и Победа слились во мне, они – мои. Когда-то люди защищали Родину с оружием в руках, сейчас против нашей страны тоже ведется война. Она другая, основывается на всяких санкциях и прочих современных технологиях. Поэтому мой принцип такой: борьба за право сегодня – это защита Отечества.

Беседовала **Елена БАСКАКОВА**
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**
и из архива **Сергея ЮРЬЕВА**

▲ Со студентами Института адвокатуры МГЮА им. О.Е. Кутафина

**КОГДА НАЛОГ
ПЛАТИТЬ
НЕ НУЖНО**

Каждый из нас должен уплачивать законно установленные налоги и сборы. Законопослушные граждане об этом помнят и исправно выполняют эту государственную заповедь. Налог – это обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований.

Правда, не многие знают, что есть источники доходов, которые не подлежат налогообложению. К таким доходам относятся государственные пособия, за исключением пособий по временной нетрудоспособности, включая пособие по уходу за больным ребенком, а также иные выплаты и компенсации. Обратите внимание: в число не облагаемых НДФЛ не включены пособия по временной нетрудоспособности, в том числе в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием. Таким образом, такие пособия подлежат налогообложению НДФЛ в общеустановленном порядке. Не подлежат налогообложению пособия по безработице, беременности и родам. Налоговая служба обращает внимание, что выплаты, произведенные на основании мирового соглашения по делу о возмещении ущерба и морального вреда, носят компенсационный характер и не подлежат обложению НДФЛ.

Не являются доходами, освобождаемыми от НДФЛ, компенсационные выплаты, выплачиваемые в случае признания увольнения работника или перевода его на другую работу незаконными, в размере заработка за все время вынужденного прогула.

Не подлежат налогообложению суммы, получаемые в виде грантов, предоставленных для поддержки науки и образования, культуры и искусства в РФ международными, иностранными и (или) российскими организациями по перечням, утверждаемым Правительством РФ. Не берут налог с сумм, получаемых в виде международных, иностранных или российских премий за выдающиеся достижения в области науки и техники, образования, культуры, литературы и искусства, СМИ по перечню, утверждаемому Правительством РФ, а также премий, присужденных высшими должностными лицами субъектов РФ за выдающиеся достижения в указанных областях.

В 2014 году в Налоговый кодекс РФ были внесены изменения. Теперь не подлежат налогообложению суммы, выплачиваемые пострадавшим и членам их семей от стихийных бедствий или других чрезвычайных обстоятельств, в том числе от террористических актов на территории РФ.

Особо хотел бы остановиться на проблеме освобождения от налогообложения суммы платы за обучение по основным и дополнительным общеобразовательным и профессиональным образовательным программам, профессиональную подготовку и переподготовку в российских образовательных учреждениях, имеющих со-

ответствующую лицензию, либо иностранных образовательных учреждений, имеющих соответствующий статус.

Согласно изменениям, которые были внесены в НК РФ в 2014 году, освобождаются от налогообложения доходы в виде благотворительной помощи, получаемые детьми-сиротами и теми, кто остался без попечения родителей. А, кроме того, – детьми, являющимися членами семей, доходы которых на одного члена не превышают размера прожиточного минимума. Законом определено, что от налогообложения освобождена помощь (в денежной и натуральной формах), а также подарки, которые получены инвалидами и ветеранами Великой Отечественной войны, вдовами военнослужащих, погибших в период войны с Финляндией, Великой Отечественной войны, войны с Японией, а также вдовами умерших инвалидов Великой Отечественной войны и бывшими узниками нацистских концлагерей, тюрем и гетто.

В 2014 году был расширен перечень доходов, которые не облагаются НДФЛ. Во-первых, необлагаемыми доходами признаны выплаты по договорам добровольного страхования жизни, если страховые взносы уплачиваются членами семьи и (или) его близкими родственниками (супругами, родителями и детьми, в т.ч. усыновителями и усыновленными, дедушкой, бабушкой и внуками, полнородными и неполнородными братьями и сестрами).

Правда, такие изменения действуют в отношении только тех договоров, которые заключены после 1 января 2014 года. До этого указанные выплаты освобождались только в том случае, если страховые взносы уплачивал сам налогоплательщик. При этом по-прежнему сохраняется ограничение по размеру необлагаемого дохода, предусмотренное пп. 2 п.1 ст. 213 НК РФ.

С 1 января 2014 года изменились положения п. 48.1 ст. 217 НК РФ, то есть от НДФЛ освобождаются суммы задолженности по кредитному договору, процентам, штрафам и пеням, погашаемые кредитором-выгодоприобретателем за счет страхового возмещения, даже если договор страхования заключен не заемщиком, а кредитором. Раньше освобождение применялось только в том случае, если договор страхования был заключен непосредственно с заемщиком. Вероятнее всего, контролирующие органы будут применять новые положения к договорам страхования, заключенным после 1 января 2014 года.

Николай КОСАПЕНКО,
кандидат юридических наук,
доцент Российской академии адвокатуры и нотариата

ПРЕЗУМПЦИЯ ВИНОВНОСТИ

Нарушения закона были всегда. Понятно, человеческий фактор, но дело Кормушкина – это уже примета времени, гримаса новейшей юриспруденции России. Никто не обязан доказывать свою невиновность – у юристов это называется презумпцией невиновности. Непреложная истина, о ней знает любой студент-первокурсник юридического вуза. В деле Кормушкина эта истина дала сбой.

Василий Кормушкин, спортивного вида здоровяк, работал тренером и одновременно директором футбольной команды университета. И университет, и футбольная команда «Политехник» были солидные и известные в городе. Денег Василию не то чтобы не хватало, но как-то было мало, и он решил стать предпринимателем.

Известно, змей-искуситель всегда нашепчет и придаст сил и энергии, с которой, кажется, можно горы

свернуть. У Василия были знакомства и связи, которые он задействовал максимально и арендовал на бывшей продовольственной базе склад, простаивающий впускую. Идея была проста, как было просто все в России во времена разгула капитализма: закупка и перепродажа всего, что продается в законном обороте. Василий решил, что это будут соки в тетрапаках с реализацией через аптечную сеть города. Один его знакомый, тоже директор, работал именно по этой части – заведовал сетью городских аптек. Василий одолжил у него денег и заключил договор с поставщиком. Часть прибыли Василий должен был отправлять ему, а остальное – с директором пополам.

Василию снились золотые реки, много денег и как результат – нормальная жизнь молодого мужчины. Всего-то тридцать. Пора деньгам быть, решил Василий и принялся за дело. Первые три контейнера с соками Василий обработал быстро, и хоть прибыль была невелика, энтузиазма у него прибавилось. Смущал приближавшийся Новый год и январские морозы, но Василий рискнул и заказал очередной контейнер. Тут Кормушкин и совершил роковую ошибку. Транспортировка четвертого контейнера растянулась на полтора месяца и пять тысяч километров, и все содержимое перемерзло в пути. Ерунда, подумал Василий. Подумал с оптимизмом, а зря.

Эх, не читал он рассказов о временах золотой лихорадки. Про коммерсанта-неудачника с яйцами, которые тот вез на Аляску, да недозел – перемерзли, как и соки Василия. Сходство стопроцентное, если бы не одно отличие. На коммерсанта из рассказа Дж. Лондона уголовного дела не заводили. Не за что было. Василий вроде бы тоже был ни при чем, однако, на взгляд следователя, Василий был виновен. И тоже все бы ничего, ведь у Кормушкина были все документы – акты вскрытия и утилизации и остальные тоже. Но компаньон – заведующий аптеками – Василию не поверил, сразу взялся круто, решив вернуть деньги любой ценой. У компаньона была жена, она состояла на крупной медицинской должности и по совместительству была депутатом местной городской думы. Был ли использован сей властный ресурс для возбуждения уголовного дела, с достоверностью не установлено, но Василий в том не сомневался.

– Вы обвиняетесь в хищении денежных средств путем мошенничества, – предъявила ему следователь, лей-

Адвокат
Вячеслав
Стефаненко

тенант. Она была очень молодая и компенсировала возраст деланой серьезностью путем сморщивания бровей. Василий не испугался и потому к адвокату не пошел.

Перед судом Василий предстал как есть: с честными глазами, наивной верой во всеобщую справедливость, объективность судьи и без оправдательных для себя, горемыки-предпринимателя, тех самых «важных» документов. Куда они делись, а вернее, куда их девала следователь, Кормушкин выяснить не смог, сколько ни пытался. В поступившем в суд уголовном деле их не оказалось.

Опустим подробности судебного разбирательства. Оно свелось к попыткам выяснить, куда делось содержимое злополучного контейнера и почему нет акта вскрытия. Доводы Василия, что соки перемерзли, а акт исчез в мусорной корзине следователя, не убедили прокурора, как и потерпевшего, которым следователь «назначила» заведующего аптеками. На все его предложения признать вину Василий отвечал категорическим отказом. Его стойкости можно было позавидовать.

Ах, если бы эту стойкость можно было признать доказательством невиновности! Но, увы – одной стойкости мало. По закону невиновность есть отсутствие в деле доказательств вины. По мнению прокурора, они в уголовном деле были – «...контейнер с соками был? Был. Соков нет? Нет». В итоге суровая реальность оказалась сильнее – после речи прокурора стойкость Василия улетучилась как дым. Повезло Василию только в одном – перед последним словом судья объявил трехдневный перерыв.

Когда Василий рассказывал все это адвокату, его руки тряслись, он долго не мог подписать соглашение на защиту. Немного успокоившись, показал адвокату документ. Нашел случайно. Это была претензия поставщика, в которой тот сообщал, что «копии актов вскрытия контейнера и утилизации замерзших соков получил, понимает ситуацию, входит в положение...» и так далее, однако ссылка Василия на сорокаградусные морозы его не устраивает, надо было не заказывать. Ущерб следует возместить.

Адвокат очень доверительно посмотрел в глаза своему подзащитному. Посмотрел так, что улетевшая была надежда вновь вернулась к Василию, и отпускать ее он уже не собирался.

«Вина Кормушкина доказана, прошу назначить ему наказание в виде двух лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима» – эта фраза в речи прокурора навсегда зафиксирована в уголовном деле по обвинению Василия Кормушкина. Читателю покажется этот слог насмешливым, но он уместен, потому

что вся обвинительная речь прокурора из этой фразы и состояла. Анализом и оценкой доказательств прокурор утруждать себя не стала.

Еще через день было последнее слово Василия. Путь в словах, кое-как выдавил из себя:

– Вот документ, претензия, значит. Тут все написано.

Адвокату, как и прокурору, в этой стадии слова не полагается. Выслушав последнее слово, судья взял документ, строго посмотрел на прокурора и удалился в совещательную комнату. С кем в этой комнате совещается судья, юристам до сих пор не ясно, но так закон называет помещение, где судья изготавливает свой вердикт.

«Совещался» судья не долго – минут пять или семь. А затем возобновил слушание по делу, о чем и объявил участникам процесса с важностью, заменив ею перво-

начальную суровость. Новый документ, который Василий представил в последнем слове, подлежал «тщательному изучению». Так было написано в Определении судьи.

В ходе короткого возобновленного разбирательства претензия была «изучена», но судебную машину остановить уже

не могла. Машина набрала ход и смяла Василия, но не сильно: «Два года лишения свободы... Условно».

Еще «машина» взыскала с Василия в пользу директора сети городских аптек приличную сумму за содержимое четвертого контейнера, оставив поставщика соков без компенсации. В вопросе о том, кто же на самом деле тут потерпевший, сторона обвинения в лице красивой, но агрессивной прокурорши подзапуталась, и на вопрос адвоката, дескать, почему деньги взысканы не поставщику, ответила просто: «А с ним заведующий аптеками поделится».

Отбывать наказание Василию не хотелось даже условно, и потому была жалоба на эти два года лишения свободы. Затем было заседание в областном суде, и длинная речь адвоката, от нее устали судьи, но все же выслушали: про презумпцию невиновности, у которой потерялась частица «не», на ней адвокат сделал упор. И отмена приговора с направлением рассматривать дело заново другим составом суда.

Руки у Василия не тряслись, наивности как ни бывало, но вера во всеобщую справедливость и судейскую объективность осталась. И его вера была подкреплена оправдательным приговором. Обвинения с Кормушкина были сняты, и никаких денег он никому, кроме адвоката, не платил.

Вячеслав СТЕФАНЕНКО,
адвокат АП Хабаровского края

Презумпция невиновности –
непреложная истина,
о ней знает любой
студент-первокурсник
юридического вуза.

ЗАПИСКИ АДВОКАТА

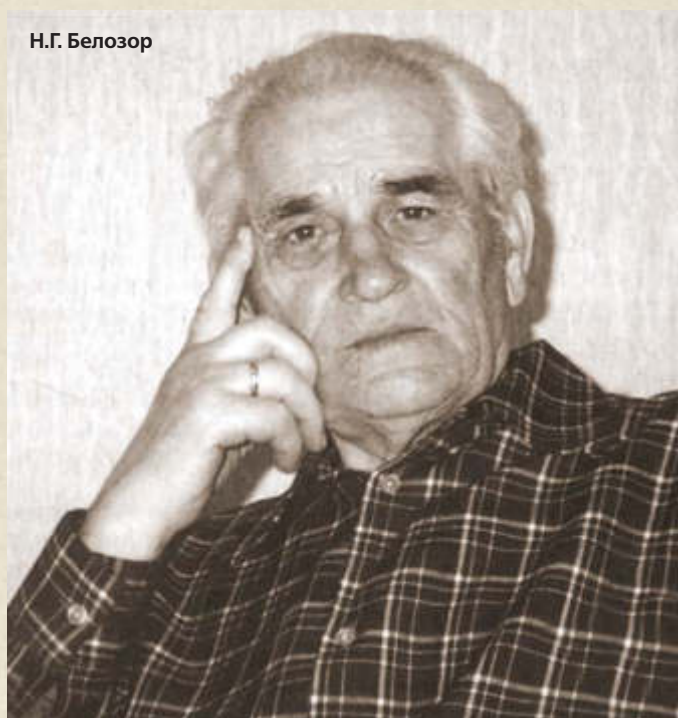
Николай Григорьевич Белозор – адвокат юридической консультации № 11 Московской городской коллегии адвокатов (МГКА), участник Великой Отечественной войны – ушел из жизни в 2000 году. Вице-президенту Федеральной палаты адвокатов РФ Г.К. Шарову с 1976 года довелось работать вместе с Н.Г. Белозором в юрконсультации № 11 МГКА. Именно Геннадий Константинович сподвигнул Николая Григорьевича к написанию воспоминаний. Мы продолжаем публиковать фрагменты мемуаров Н.Г. БЕЛОЗОРА, любезно предоставленные «Российскому адвокату» Г.К. Шаровым.

(Продолжение. Начало читайте в предыдущем номере «РА»)

ЛОШАДИНАЯ ПАМЯТЬ

Николай Николаевич Миловидов – адвокат редкого дарования, умница, эрудит, шахматист. Он рано ушел из жизни, не реализовав до конца свои богатые возможности. Если у таких маститых адвокатов, как Липскеров, Оцеп, Витвинский, досье было образцом совершенства, примером для молодых адвокатов, то у Миловидова оно фактически отсутствовало.

Как-то я участвовал с Миловидовым в суде по большому многоэпизодному хозяйственному делу (11 обвиняемых, 16 томов). Он защищал сразу троих обвиняемых. Под рукой у него было обвинительное заключение и большой лист бумаги, на котором начерчен круг, разбитый на сектора с многочисленными значками и цифрами, одним словом – ребус. В процессе судебного следствия он прекрасно ориентировался в материалах дела и лишь иногда уточнял у меня отдельные эпизоды, пользуясь моими подробными записями и выписками из материалов. Наступил момент прений сторон. Миловидов выступал первым. Никакого плана выступления, а лист бумаги с многочисленными пометками он сложил вчетверо и положил в карман. Такие действия вызвали у меня беспокойство. Но оно оказалось напрасным: буквально с первых слов Миловидов захватил внимание суда и присутствующих в зале своей образной, аргументированной и убедительной речью, совершенно свободно оперируя материалами дела и сокрушая доводы обвинения. Выступление было настолько блестящим, что в зале раздались аплодисменты. Среди горячо аплодирующих оказался следователь по данному делу. Приговор был «божеским». Конечно, такую роскошь в пренебрежении к досье мог себе позволить лишь человек, обладавший феноменальной, как говорят, лошадиной памятью. Несмотря на то, что Миловидов неоднократно избирался в Президиум МГКА, вел значительную общественную работу, пользовался большой популярностью и ходил «в генералах»,

Н.Г. Белозор

он никогда не кичился этим и запросто обращался с «солдатами» от адвокатуры. У него всегда можно было получить ценный совет по уголовным делам, так как гражданские дела он не вел.

ЕСЛИ ТЫ НЕ ЦИВИЛИСТ – ТЫ НЕ ЮРИСТ

Николай Вячеславович Щепкин – потомок знаменитого актера XIX века Щепкина. Окончил юридический факультет Московского университета. Еще до революции он работал присяжным поверенным, имел хорошую практику. Вскоре после октябрьских событий стал одним из лучших цивилистов в московской адвокатуре, вел только гражданские дела.

Когда в начале своей практической деятельности в нашей консультации я отдавал предпочтение уголов-

ным делам (это – болезнь многих молодых адвокатов) и пренебрегал гражданскими, Николай Вячеславович, с которым мы сдружились, поинтересовался, с чем это связано. Я не смог дать вразумительное объяснение. Тогда он спросил, знаю ли я немецкую поговорку: если ты не цивилист – ты не юрист. Конечно, такое суждение преувеличивает значение гражданского права, но оно во многом справедливо, в чем я убедился в дальнейшем, когда рискнул вести гражданские дела. Во-первых, знание цивилистики, умение вести такие дела помогают в уголовном процессе, тем более что по большинству уголовных дел приходится сталкиваться с нормами гражданского права. Во-вторых, гражданские дела дисциплинируют адвоката, так как помимо знания фактических материалов, требуют умения четкого правового обоснования, что необходимо адвокатам, специализирующимся в любой отрасли права.

В начале своей адвокатской деятельности, выступая в гражданском процессе у опытного судьи, я пренебрег правовой аргументацией и увлекся общими суждениями, полагая, что судья и без меня знает законы. Но он оказался дотошным и попросил сослаться на конкретную норму гражданского права. Хорошо, что я подготовился к делу и смог ему ответить – иначе пришлось бы краснеть, а может, и схлопотать частное определение. И вообще, адвокату всегда надо быть во всеоружии правовых и общих знаний, а равно как и текущих событий.

Как-то в прениях я употребил в отношении своего процессуального противника выражение, что он боится правды, как черт ладана. Молодой судья с кавказским темпераментом грубо прервал мое выступление и грозно спросил: «Адвокат, вы, что же, верите в бога и

Г.К. Шаров

чертей?». Я спокойно напомнил судье, что такое выражение встречается в литературе, а кроме того, недавно в газете «Правда» было напечатано интервью И.В. Сталина с американским корреспондентом, в котором он сказал о том, что буржуазная печать боится правды, как черт ладана. После этого ответа оскорбительно-грозное замечание судьи сменилось семейно-ласковым приглашением: «Продолжайте». Пропусти я этот газетный материал – не избежать бы мне «частника».

ПРОВЕДЕННЫЕ ИМ ДЕЛА ГОВОРЯТ САМИ ЗА СЕБЯ

Илья Давидович Брауде окончил Московский университет в 1910 году, а на следующий – вступил в мо-

▼ Коллектив 11-й юрконсультации, 1990 г. (Н.Г. Белозор – в среднем ряду 4-й слева)

▲ Адвокаты юрконсультации №11 Федоров, Розенгейц, Берлин, 1931 г.

сковскую адвокатуру, сначала стал помощником присяжного, через четыре года – присяжным поверенным. В годы Первой мировой войны он служил в армии на различных административных должностях. После ее окончания был начальником уголовного розыска на Украине, членом военного трибунала, верховным следователем на Украине, работал в «Губчека». В 1922 году вступил в коллегии защитников, неоднократно избирался в ее президиум. Участвовал в таких политических процессах, как дела «Промпартии», «Союзного бюро меньшевиков», английских шпионов из фирмы «Метро-Виккерс», о покушении на убийство германского советника Твардовского, «Параллельного троцкистского центра», «Право-троцкистского блока» и других. Мне довелось слушать Брауде один раз в кассационной инстанции Мосгорсуда, где мы с ним осуществляли защиту двух осужденных по хозяйственному делу. И хотя Брауде был не в форме, его выступление было ярким, убедительным и результативным. Впрочем, личность этого адвоката не нуждается в моих оценках, о нем на-

писано много статей, а проведенные им дела говорят сами за себя.

ВЫ ЗНАКОМИЛИСЬ С ПРОТОКОЛОМ ЗАСЕДАНИЯ?

Не могу не вспомнить поучительную историю, случившуюся со мной в канун Великой Отечественной войны в Мосгорсуде. Мы вместе с пятью адвокатами выступали в кассационной инстанции по большому хозяйственному делу. Среди нашей шестерки был известный адвокат Владимир Львович Россельс, а в судейской коллегии председательствовал шупенский, головастенский, с хитрецей в глазах Климов – любитель подковырнуть защитника. Речи адвокатов заняли часа три. Словно соревнуясь в ораторском искусстве, они доказывали ошибочность приговора и необходимость его отмены в связи с неполнотой исследования дела. Наблюдая за председательствующим, я заметил на его лице какую-то загадочную ухмылку, отнес это на счет его хорошего настроения и продолжал внимательно слушать речь Россельса, чье выступление

по форме и по содержанию было прекрасным. Чувствовалось, Россельс и сам был доволен, когда с чувством исполненного долга сел за стол. В этот момент председательствующий неожиданно задал ему вопрос: «Товарищ адвокат, вы знакомы с протоколом судебного заседания?». Россельс буквально потерял дар речи и, едва придя в себя, словно провинившийся школьник, стал говорить о какой-то командировке, лишившей его возможности ознакомиться с протоколом. Климов решил добить Россельса: «А напрасно... Если бы вы ознакомились с протоколом, вам не пришлось бы тратить столько сил на такую хорошую речь. Вы ломались в открытую дверь – протокол-то не подписан судьей». После этого замечания вся наша великолепная шестерка покраснела от стыда, мы не могли смотреть друг другу в глаза. Этот случай стал уроком на всю мою адвокатскую жизнь.

«КОРОНА, СТОЛБ, ВОКРУГ БАЛКОН, ЧТОБ ОБХОДИТЬ ЗАКОН»

Нашему общению способствовал дом отдыха для адвокатов в Звенигороде. Туда обычно приезжали на выходные дни и не только для того, чтобы выспаться, набраться сил, но и пообщаться с коллегами, обменяться новостями, поговорить о былом. Прекрасная природа Звенигорода, чистый воздух, уютные домики, хорошая еда привлекали нашего брата лучше, чем любой клуб. Помню наши «посиделки», где серьезные споры, чаще всего связанные с правовой позицией, перемежались шутками и смехом. Однажды я рассказал, как еще в сту-

денческие времена с помощью знаменитого Н.В. Крыленко (он читал у нас лекции) мы обошли закон.

Наш курс был выпускным. В середине учебного года мы узнали, что в соответствии с постановлением правительства в вузах ликвидируются вечерние отделения, и нас должны перевести на заочное. Это не устраивало студентов по многим причинам. Тогда мы избрали делегацию (куда вошел и я), уполномоченную просить Крыленко похлопотать перед соответствующими правительственными органами о разрешении нам, в виде исключения, закончить учебу на вечернем отделении. О встрече в Министерстве юстиции РСФСР договорились легко. Зайдя в кабинет Крыленко, мы застали его за телефонным разговором. Закончив его, он поднялся, пожал нам всем руки, присел на угол стола и выслушал нашу просьбу. Затем объяснил, в чем трудность решения этой проблемы, но пообещал сделать все зависящее от него. И сделал – наш курс получил возможность окончить институт на вечернем отделении.

И тут невольно вспомнился смешной случай с А.С. Пушкиным, встретившимся с бывшим приятелем по лицу, который стал важным сановником. Пушкин заметил у приятеля значок-эмблему служащего министерства юстиции и тут же экспромтом сочинил примерно такую строфу: «Корона, столб, вокруг балкон, чтоб обходить закон».

К сожалению, руководство адвокатуры передало наш дом отдыха – эту жемчужину – другой организации, и мы лишились родного, почти семейного очага.

▼ Коллектив 11-й юрконсультации, 1995 г. (Н.Г. Белозор – в нижнем ряду 4-й слева)

ЗАМАНЧИВОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Вику Снегиреву Шурочка не видела давно. Мартовский день был дивно как хорош. До самого основания наполненный пенящимся солнечным светом, по-детски шаловливо, он даже у самых равнодушных вызывал легкое, какое-то совершенно несерьезное, неосознанное томление.

– У тебя голова не закружилась? – неожиданно рассмеялась дама. И этот красивый грудной смех был очень подстать всему ее уверенному облику – чуть

надменной посадке аккуратной головки, прекрасному меху небрежно распахнутой роскошной шубы, чудным сапожкам на высоченных каблуках и даже чарующе-таинственному запаху дорогих французских духов, легкой накидкой укутывавшему молодую женщину.

– Ой, Вика! – охнула Шурочка и, рванувшись было навстречу подруге, вдруг оробела в последний момент, замешкалась и лишь осторожно чмокнула ее в подставленную тугую нарумяненную щечку...

Шурочкино потертое драповое пальтишко и выскакивавшая из прорехи сумки блеклая морковка окончательно грозили омрачить приятную встречу, однако природная Шурочкина смешливость быстро взяла свое, и в ее крохотную квартирку они ввалились, вполне довольные друг другом.

– Нет, ты даже не представляешь, – возмущенно сверкала она глазами, – что сейчас творится в старших классах! У большинства ребят одно-единственное стремление – любыми путями иметь побольше денег. Они ничегошеньки не хотят, ничегошеньки не читают. Их ничего не интересует, кроме этих самых денег да самых примитивных развлечений. Деньги, деньги, деньги – только и слышишь. Спрашиваешь: кто такой Бунин? Знают ли «Темные аллеи»? Отвечают: Бунин – олигарх, а «Темные аллеи» – боевик Марининой. Скажи: как же они вообще будут жить такие?

Она негодовала еще некоторое время в таком же духе, помянув при этом недобрый словом правительство, общество, пока неожиданно не спохватилась и не под села к подруге, все время с интересом наблюдавшей за ней.

– Ой, я совсем тебя заболтала. Прости. Ты-то как?

– Я-то? Работаю в стриптизе... Выступаю в мужском клубе.

Мигом взбунтовавшаяся кровь бросилась в Шурочкину головку, заливая красным кармином ее лицо и грозя прорваться наружу сквозь тонкую кожу зардевшихся щек. От неожиданности она стала заикаться...

– Вик, тебе там нравится? – потеряв привычный ориентир житейского разговора и теперь словно ступая на зыбкую поверхность болотной кочки, только что бывшей основательной земной твердью, и от этого еще больше чувствуя неуверенность, тихо спросила Шурочка.

– Очень... – брезгливо сломала губы Вика. – Работаете от силы пару часов, и все. Весь день свободен. Получаю нормальные деньги. Что еще нужно?

– Ну а твои-то... дома? Брат? И вообще?

– А что они? Они – нищие. Нищие, – она жестко сжала красивые ланкомовские губы, в каждой мор-

Вика и Шурочка

щинке которых глухо светилось презрение. – Ты же сама, голубушка, говорила, что даже твои детки знают, что деньги – отчеканенная свобода.

Вика изящно привстала на локоть, улыбнулась и почти ласково попросила: встань-ка, подруженька, пройдишь, я на тебя погляжу.

Растерянно повинувшись Викиной просьбе, Шурочка вышла на середину комнаты.

Пастельные оттенки заоконного чуда тут же мягко очертили изящную Шурочкину фигуру. Несомненно, она была очень красива. Красива той редкостной, несовременной, венециановской красотой, которая во все времена была предметом почитания и восхищала людей, искушенных в искусстве прекрасного. Вольно рассыпавшиеся по плечам пепельные волосы оттеняли матовую бархатистость кожи девушки и гармонировали со складками ее простенького крепдешинового платья. Длинные Шурочкины голени с тонкими щиколотками не портили даже заношенные, бесформенные, престарелые домашние тапочки.

– Шурка! Да ты можешь деньги лопатой грести, забыв про своих придурков! Из наших девок никто даже близко к тебе не стоял, честное слово. Грех не воспользоваться такими данными. Тебе разве самой не надоело жить в полвздоха, считать копейки, унижаться перед всякими балбесами, одеваться черт во что, – она кивнула головой в сторону прихожей, где, словно прислушиваясь к ее словам, оттопырив уши выношенного воротника, униженно притулилось на краешке вешалки Шурочкино пальтишко.

Вика артистично повела кистью, сверкнув бриллиантовым колечком:

– Пойдем к нам в клуб. Я тебя представлю, отрекомендую, и все такое. Дальше все будет зависеть только от тебя. Понимаешь?

Вика подбежала к Шурочке, крепко обхватила ее за плечи и, прижав к себе, с надеждой зашептала прямо в нежное Шурочкино ушко: соглашайся, Шурочка! Чуть отстранившись от замершей и напрягшейся девушки, Вика окунулась в ее широко распахнутые, застывшие глаза. Встретившись с ней взглядом, Шурочка по детской привычке крепко зажмурилась. Еще в детстве, сталкиваясь с чем-то неприятным или пугающим, она изо всех сил закрывала глазенки и опрометью убегала внутрь себя, ища там под крепко сомкнутыми веками, просвечивающими темно-малиновой чернотой, убежище и поддержку. Однако сейчас вместо спасительной темноты перед ней внезапно поплыл длиннющий ярко-алый помост, насквозь пронзенный в самой середине отполированным металлическим шестом. Нестово ревушая, похотливая, бесформенная мужская масса, олицетворяемая единственным разинутым, слюнявым ртом, казалось, готовым проглотить и сам помост, и танцующую на нем полураздетую девушку, вызвали у нее дрожь омерзения.

– Ни за что не соглашайся! – услышала Шурочка знакомый, чуть простуженный голос любимого плюшевого медвежонка с подоконника.

– Господи, да что же это? – укоризненно скосила вниз подслеповатые глаза уважаемая чешская пятирожковая люстра.

– А почему бы и нет, дорогая? – лукаво стрельнула взглядом милостивая японочка с лакированного настенного календаря.

– Да нет же, нет! – возмущенно лязгнула из угла надломленной зингеровской шпулькой старенькая мамина швейная машинка.

– Нет, Витуся, спасибо, я уж как-нибудь...это не для меня...правда.

Вика капризно оттопырила нижнюю губу:

– Да они же тебя не сожрут, в конце концов, только глазами. В контракте можно оговорить – «без интима», и все дела. У нас же не дом терпимости, а элитарный клуб все-таки. Хотя, честно говоря, разница небольшая.

Через три четверти часа, выпив пахнувшего вымоченным веником грузинского чая вприкуску со студенческими воспоминаниями, уже чуть подсушенными временем, и, едва не сломав жемчужный зуб о заскорузлую сушку, Вика заторопилась по делам.

Помогая Вике снять с вешалки изумительную шубу, Шурочка случайно коснулась своего пальтишка и, машинально отдернув руку, тут же угодила пальцами в мамину стеганую курточку. Отчего-то застыдившись, она опустила глаза и немедленно споткнулась взглядом о стоптанные каблуки своих единственных всесезонных сапожек, верой и правдой служивших ей уже шестой сезон. Вика прильнула к подруге и чуть дотронулась губами до ее виска. Совершенно неожиданно для себя Шурочка, совсем по-детски, уткнулась носом в одурманивающе пахнущий золотистый мех Викиного воротника и, сглотнув застенчивость, захлопала носом.

Закрыв за Викой входную дверь и вслушиваясь в покотившейся вниз шелест бисера ее шагов, Шурочка подняла к глазам пахнущий Викиными духами прямоугольник визитки: «Виктория Снегирева – актриса». Шурочка глубоко вздохнула и попыталась улыбнуться своему отражению, притаившемуся в маленьком зеркале среди книг почтенного шкафа возле двери. Вышедшая гримаска еще больше испортила ей настроение.

Вернувшись в комнату, Шурочка осторожно, словно величайшую драгоценность, положила подаренную визитку к своим самым сокровенным вещам, бережно хранимым с дубовой надежностью верхним ящиком письменного стола, оставшимся в наследство от дедушки, и резко захлопнула трепетно раскрытую накануне вечером на его зеленом сукне «Легенду о Великом Инквизиторе»...

Леонид СТЕРХ, адвокат
Фото Виталия АЛТАБАЕВА

ВОЛОГОДЧИНА, КОТОРУЮ МЫ НЕ ЗНАЕМ

Вологда – удивительно красивый, очень культурный (подчеркну это особо) и современный город. Но, отправляясь туда с семьей, непременно хотелось увидеть что-то исконно-посконное, о чем ходят легенды. Среди вологжан вы не услышите привычного «оканья» – «проокает» вам вслед разве случайно встреченная старушка. Или женщина, прибывшая из деревни по каким-то своим делам в «Большую Вологду». И тогда я просто стал снимать, много и ретиво. Вот тут и началось самое интересное, о чем нараспев и как-то особенно обстоятельно и неторопливо рассказывали нам старожилы.

Оказывается, на Вологду пришел из Киева преподобный Герасим, построил маленький монастырь в полуверсте от реки Вологды на ручье, именуемом Касарове. Он был постриженник Глушенского монастыря, преставился 6656** марта в 4 дня, и положено тело его в той церкви. В его Житии упоминается, что он пришел на великой лес, на Средней посад Воскресения Христова, Ленивыя площадки, Малого торжку. А из сего видно, что до прибытия сего преподобного было селение города посадом и торгом, который и ныне называется Ленивой площадкою. И при оном бывала прежде церковь соборная деревянная на каменном фундаменте. Ныне же место сие в загородном форштате, где стоит церковь каменная Воскресения Христова 18.

ПРЕДАНИЕ О ПОСТРОЕНИИ СОФИЙСКОГО СОБОРА

Есть предание, что царь Иоанн Грозный, забывая о скорейшем окончании здания Софийского собора, дал даже позволение брать на его постройку материал, заготовленный для возведения городских укреплений. И оно вполне соответствовало характеру Грозного и близко к истине. Тем более что Софийский собор явно находился в опале до самой смерти Грозного, будучи оставлен без окончания внутреннего устройства. Мне рассказали легенды от Сергея Клопова. Вот одна из них.

ПЕТР I В ВОЛОГДЕ

Начало XVIII века – время великих перемен. Вологжане сполна ощутили на себе «стоимость» Петровских реформ. За один лишь 1710 год указом Петра 167 вологодских семей были отправлены на постоянное местожительство в новую столицу. Для сравнения: все население Вологды в то время составляло около 10 тысяч человек. Несколькими годами позже очередные указы ограничили возможности заграничной торговли через вологодский порт. 160 заводов и фабрик, существовавших в это время в Вологде, оказались лишены привычного рынка сбыта.

Трудно сказать, что думали наши предки по поводу происходивших перемен. Какие слова подбирали они, рассказывая о новых указах государя. Да и сам Петр I, неоднократно гостивший на Вологодчине в начале своей карьеры, как-то не спешил приезжать в гостеприимный город с очередным визитом. Казалось, великий император забыл о существовании Вологодчины... Впрочем, даже названия такого, как «Вологодчина», при Петре I не стало – в 1708 году Вологда была причислена к Архангелогородской губернии.

И тем не менее, вологжан ждала еще одна, последняя встреча с Петром I. Произошла она в апреле-мае 1724 года. И если обычно приезд государя в этот город был связан с решением военно-политических проблем, то на этот раз император с супругой Екатериной Алексеевной возвращался в Москву с курорта – Олонецких марциальных вод. Соответственно иначе был обставлен и весь визит Петра. Вологодчина уже не готовила к приезду императора ни дорогостоящих подарков, ни огромных флотилий, ни тысячной армии. За двадцать с лишним лет, со времени своего предыдущего визита, изменился и сам Петр. Вологжан поразила его сдержанность. Впрочем, все течет – все меняется. За годы правления государь постарел, стал более рассудителен.

Человек, несущий на своих плечах бремя ответственности за судьбу Отечества, редко задумывается над своей собственной судьбой. Что заставило Петра I изменить этому правилу – для историков остается загадкой. Летописи свидетельствуют: «По приезду в Вологду государь посетил с визитом своего бывшего духовного наставника отца

Павла». Епископ Вологодский и Белозерский Павел был замечен Петром и назначен духовником царской семьи еще во время службы священником в церкви св. Иоанна Предтечи. В 1709 году он крестил дочь Петра Елизавету. Именно к нему и направился Российский император. О чем разговаривали старые друзья, знают лишь стены архиерейского дома.

Можно лишь предположить, что, предчувствуя свою скорую кончину, государь приехал в Вологду на исповедь. Великий царь и первый Российский император лучше всех знали действительную цену происходящих в стране

перемен. Раскаялся ли он в содеянном на закате своей жизни? Вряд ли. Реформы невозможно проводить в белых перчатках. И лучшее тому доказательство – живая народная память.

ЛЕГЕНДЫ КОВЫРИНСКОГО ПАРКА

Жил-был когда-то в Ковырине помещик. Ничего был барин, добрый, яблоками детей угощал. И жена у него тоже хорошая была. Были у них в Питере богатые род-

ственники, и когда они умерли, получил барин большое наследство. Да не простое наследство, а все золотом, серебром, драгоценными камнями. Побоялся он сказать о таком богатстве жене и слугам, взял да и закопал все под большой старой липой у круглого пруда в парке и ничего никому об этом не рассказал. Но недаром в народе говорится, что все тайное становится явным. Как-то на охоте простудился барин, заболел, да в одночасье и умер.

В ночь после его похорон разразилась невиданной силы гроза, от молний светло, как днем было. Слуги, которые в испуге в окошки глядели, потом говорили, что видели у пруда под липами большую черную собаку. Утром сильный туман был. Вышла барыня на крыльцо, тоже страшную собаку увидела, закричала. Тут туман вихрем над парком закружился, над землей пронесся, и вмиг исчезла собака, только дерево, под которым она лежала, пламя охватило.

Говорят, много воды из пруда на то дерево вылито было, а все же сильно оно обгорело. Стали люди говорить, что и не собака это вовсе была, а сам барин. И вот с тех пор каждую ночь бродит в парке большая черная собака, сторожит спрятанный клад. И никто об этом кладе не знает.

Подготовил **Виталий АЛТАБАЕВ**,
спецкор «Российского адвоката»
Фото автора

Спасо-Прилуцкий
Димитриев мужской
монастырь

Танцует «Симд»

ДУШОЙ С АЛАНИЕЙ

Работая в адвокатуре, которая отнимает немало времени и сил, то есть требует полной самоотдачи, очень непросто найти возможность заняться чем-то для души. Поэтому увлечение, которое человек нашей профессии избирает для себя, должно по-настоящему быть достойным того, чтобы посвящать ему все свободное от работы время. Мне в этом отношении повезло – я всерьез и надолго увлекся национальными осетинскими танцами.

В Московский ансамбль «Алания», созданный чуть более двадцати лет назад основателем и бессменным его руководителем Тимуром Романовичем Мурашевым, я пришел, когда еще учился на втором курсе юридического факультета Московского гуманитарного университета. И по счастливому стечению обстоятельств почти сразу после моего присоединения к коллективу планировалось празднование тогда еще 15-летия ансамбля на сцене концертного зала им. П.И. Чайковского. Мне представилась уникальная возможность проявить себя, дебютировав в составе «Алании».

▼ А теперь – «Горский»

Трудно передать те ощущения, которые переполняют человека во время выхода на сцену в национальном костюме в составе коллектива, представляющего в столице свою Республику Северную Осетию-Аланию. Поверьте, запоминаются они надолго. Пока длится концерт, в человеке одновременно уживаются волнение, чувство ответственности и гордость. А после окончания выступления возникает вполне естественное желание повторить пережитое, вновь испытать чувства, так стимулирующие всех творческих людей, которым доводилось выступать на больших сценах.

Впоследствии желание повышать свои танцевальные способности только возрастало, чему всячески способствовала и регулярность проводимых ансамблем концертов. Помимо частых выступлений на сборных концертах в качестве приглашенных гостей, у «Алании» появилась добрая традиция ежегодно выступать на столичных сценах на майские праздники со своими сольными отчетными концертами, приурочивая их ко Дню Победы.

Занимаясь осетинскими танцами уже около пяти лет, открою вам еще один секрет. Находясь вдали от своей малой родины, зачастую возникает желание оказаться поближе к культуре, творчеству, быту той местности, в которой ты родился и рос до определенного возраста. И именно эту мою потребность и выполняет участие в ансамбле «Алания». Приходя туда каждую неделю, я всякий раз получаю тот творческий и, что более важно, чисто человеческий положительный заряд. Он-то и побуждает меня продолжать заниматься любимым занятием – национальными танцами.

Так и уживаются во мне две абсолютно противоположные, но крайне важные по своему содержанию, грани – юриспруденция и танцы моей любимой Алании.

Тимур МОРГОЕВ, стажер

▲ Тимур Моргоев

▼ Танцем «Аджарский»

▼ Кабардинский танец

